

ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ

1 (14) ЮНЯ 1921 г.

ДЕВЯТЫЙ ВЫПУСКЪ

СОДЕРЖАНІЕ:

- Парижъ — Рейхенгалль . . . Н. Тальбергъ.
Обращеніе Съѣзда Х. В. Россіи
ко всѣмъ русскимъ.
Основныя положенія принятыя
Съѣздомъ.
Историческое введеніе къ до-
кладу Церковной Комиссіи
Съѣзда . . . . . А. Роговичъ.
Докладъ Церковной Комиссіи.
Изъ слова Преосвященнаго Ан-
тонія.
Достойные учителя большеви-
ковъ . . . . . Дивѣевъ.
Иностранецъ о русской рево-
люціи . . . . . Правдинъ.
Въ Совѣтской Россіи . . . . Михайловскій.
О паденіи власти . . . . . кн.Голицынъ-Муравлинъ.
Мой тостъ . . . . . Д.
О правописаніи . . . . . кн.Голицынъ-Муравлинъ.
Причины неудачи бѣлыхъ вы-
ступленій . . . . . С.Толстой-Милославскій.
Николинъ день . . . . . Ольгинскій.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ“, BERLIN-FRIEDENAU
Friedrich-Wilhelm-Platz 13 II

Типографія „НЕЙЕ ЦЕЙТЪ“, Берлинъ-Шарлоттенбургъ, Берлинерштрассе 40.

Православный календарь.

Юнь 1921 г.

(30 дней).

- 16/29 Срд. Св. Тихона, еп. Амаѳунтск. † Тихона Медынскаго. — Взятіе Наполеономъ Вильны 1812 г. — Взятіе Ташкента 1865 г.
Что Богъ ни даетъ: либо выручить, либо выучить.
- 17/30 Чтв. Св. муч. Мануила, Савела и Исмаила. Кончина поэта А. Н. Майкова 1838 г. — Основаніе г. Таганрога 1693 г. — Заключ. миръ со шведами въ Або 1743 г.
Рубаха къ тѣлу близка, а смерть ближе.
- 18/1 Птн. Св. муч. Леонтія Ипатія и Θεодула. Празднов. иконъ Божьей Матери Боголюбскія. Открытіе морского канала въ Ст. Петербургъ 1884 г.
Знала бы насѣдка, узнаеть и сосѣдка.
- 19/2 Субб. Св. ап. Іуды, брата Господня. Муч. Зосимы † прп. Варлаама. — Взятіе Азова 1736 г. — Учрежд. Николаевской Астрономической обсерваторіи въ Пулковѣ 1838 г.
Мнѣ лень долѣ, волокна будетъ болѣ.
- 20/3 Вскр. Недѣля 2-я по Пятидесятницѣ. Св. Мѳ. IV, 18—23. Св. мч. Меѳодія, еп. Патарск. Мч. Аристоклія, Аѳанасія, Нины, Пинны, и Риммы. Св. Левкія еп. † Святит. Гурія, арх. Казанск. Благгов. кн. Глѣба Андреевича, сына его кн. Андрея Боголюбскихъ.
Каково ручки строятъ, таково спинка износить.
- 21/4 Пнд. Муч. Іуліана Тарсійск. Смч. Терентія, еп. Иконійскаго. — Конч. Боярина Ѳ. М. Ргищева, покров. просвѣщ. 1673 г. — Капитуляція Парижа (Русскіе во Франціи) 1815 г.
Не торопись отвѣчать, торопись слушать.
- 22/5 Втрн. Св. мч. Евсевія, еп. Самосатск.; мч. Галактіона, Іуліаніи, Зинова и Зины. — Кн. Тѣмкинъ защищаетъ Тулу отъ крымскихъ татаръ 1552. — Открытіе Университета въ Томскѣ 1888 г.
На чужой каравай ротъ не разѣвай, а пораньше вставай, да свой затѣвай.
- 23/6 Срд. Мч. Агриппины. † Св. првд. Артемія Веркольск. св. Германа, арх. Казанск. Празднов. иконъ Божіей Матери Владимірскія. — Кончина писателя Н. М. Загоскина 1852 г.
Говори, да не спорь, а хоть и спорь, да не вздорь.
- 24/7 Чтв. Рождество Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Св. Мѳ XII, 14—16, 22—30.
Пусти уши въ люди — всего наслушаешься.
- 25/8 Птн. Преп. муч. Февроніи дѣвы. Благгов. кн. Петра въ иноцѣхъ Давида и кн. Февроніи, во инокиняхъ Евфросиніи, Муромск. чудотворцевъ. — Взятіе древней Болг. столицы Тырново (ген. І. В. Гурко) 1877 г. Конч. М. Дм. Скобелева 1882 г.
Не ищи красоты, ищи доброты.
- 26/9 Субб. Прп. Давида, св. Діонисія, архіеп. Суздальскаго, Прп. Тихона Луховск. — Празд. иконъ Божьей Матери Тихвинскія. — Истребленіе турецкаго флота при Чесмѣ 1770 г.
Одна головня и въ полѣ гаснетъ, ворошокъ курится.
- 27/10 Вскр. Недѣля 3-ья по Пятидесятницѣ. Мѳ. VI, 22-23. Конецъ Петрова поста. Прп. Сампсона, † преп. Георгія Аѳонск. — Воспоминанія побѣды подъ Полтавой 1709.
Грѣшному путь въ началѣ широкъ, да послѣ крутъ.

Парижъ и Рейхенхалль.

Будущій историкъ второй русской смуты не сможетъ не остановить своего особаго вниманія на майскихъ дняхъ 1921 года.

Въ эти дни въ двухъ совершенно различныхъ пунктахъ Европы, при разной обстановкѣ подводились итоги революціи и намѣчались пути къ спасенію Россіи.

Парижъ и Рейхенхалль. Голиафъ и Давидъ по внѣшнему впечатлѣнію мѣста засѣданій. Колоссальный городъ, стремящійся быть рычагомъ политической жизни, властно и шумно вѣщающій основы міровой политики, серьезный центръ международнаго капитала — этого временнаго вершителя судебъ народовъ. И рядомъ съ этимъ — маленькій курортъ въ благородной, духовно чистой и патриотической Баваріи, чудный уголокъ среди горъ, ранѣе столь далекій отъ шума политики.

Тамъ въ Парижѣ недавно закончился торгово — промышленный съѣздъ и началъ свои занятія другой, отчего-то называемый „національнымъ“ — съѣздъ, созванный революціонеромъ въ отставку Бурцевымъ. Результаты перваго съѣзда извѣстны. Собравшіеся тамъ представители того теченія русскихъ финансовыхъ и промышленныхъ круговъ, которые еще до революціи, въ лицѣ Рябушинскихъ, Терещенко, Третьяковыхъ, отошли отъ завѣтовъ исконной русской государственности, признали теперь „завоеванія“ революціи и рѣшительно отнявъ собственность у землевладѣльцевъ согласились оставить у себя фабрики. О Россіи настоящей, той, которая была сильна и могуча до позорнаго „дѣйство“ 1917 года, той, которая мудрымъ правленіемъ ея Царей и Императоровъ дала расцвѣтъ этой самой промышленности, — на парижскомъ съѣздѣ не упоминалось. Имъ, засѣдавшимъ тамъ, мила была Россія новая — дѣтище Родзянокъ, Милюковыхъ, кн. Львовыхъ и Керенскихъ, которая такъ податлива будетъ къ хищническому использованию ея международнымъ капиталомъ, послушнымъ развѣтвленіемъ коего и являются наши „патріоты“ промышленники.

Задачи второго парижскаго съѣзда также ясно опредѣлились. Присвоивъ только себѣ право любить и понимать Россію, участники съѣзда, въ большей своей части, возводившіе свою Родину на Голгофу революціонныхъ мученій, теперь же выбрасывающіе ни къ чему ихъ не обязывающіе лозунги, — будутъ изыскивать способы отнять у большевиковъ похищенные послѣдними „святыя“ завоеванія революціи. Въ мечтахъ своихъ они снова хотятъ передать баше Отечество тѣмъ же поддѣльно-демократическимъ, непочвеннымъ и безсильнымъ политикамъ, которые и довели Россію до захвата ея коммунистами. Ярко кадетскій составъ президіума съѣзда говоритъ уже о многомъ.

Въ Рейхенхаллѣ происходило совсѣмъ другое. Туда съ разныхъ странъ съѣхались русскіе люди различныхъ политическихъ теченій и настроеній, но объединенные общою горячею любовью къ тяжко болѣющей ихъ Матери-Родинѣ. Собрались они поразмыслить о томъ гдѣ корень этой ужасной болѣзни и каковы способы ея леченія. Корень найденъ былъ определенно — это вызванный нашими революціонно-либеральными кругами русскій бунтъ „безсмысленный и беспощадный“, порожденіе измѣны и предательства. Способъ леченія одинъ — вернуть Россію къ благодѣтельному историческому строю, возстановить на Престолѣ Законнаго Монарха изъ Дома Романовыхъ, изъ той Династіи, передъ которой наше Отечество находится въ неоплатномъ долгу.

Различіе этихъ трехъ съѣздовъ огромное.

Первые два съѣзда это просто повтореніе тѣхъ, въ лучшемъ случаѣ, наивностей, которыя въ свое время произносились на всякаго рода московскихъ совѣщаніяхъ, предпарламентахъ, предыдущихъ этому кадетскихъ съѣздахъ и т. п.

Заученныя трескучія фразы, едва ли, простительныя при мукахъ переживаемыхъ Россіей, погубленной той же фразеологіей, которая положена была раньше въ основу Государственной Думы и прочихъ т. н. общественныхъ организацій.

Съѣздъ въ Рейхенхаллѣ, происходившій подъ сѣнью Святого Креста, благославленный высшими служителями Православной Церкви, открывшій свою работу не въ шумной столицѣ сосредоточіи „суеты суеть“, а вплотную къ природѣ, чутко, поэтому, воспринимая зовы дѣйствительной разумной жизни, — говорилъ новымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ старымъ языкомъ.

Онъ призывалъ русскихъ людей сплотиться вокругъ того строя, съ которымъ въ мірѣ только и связано все красивое, могучее и величественное.

Какое же изъ трехъ теченій найдетъ откликъ въ душѣ русскаго народа? Учитывая ненависть послѣдняго къ революціи и, въ особенности, къ тѣмъ кто ее сдѣлалъ, видя какъ стосковался онъ по Царѣ, — смѣемъ думать, что близокъ ему будетъ именно братскій зовъ идущій изъ Рейхенхалля. Что же касается единоборства Голиафа съ Давидомъ, то въ русскомъ вопросѣ, видимо, нравственно побѣждаетъ послѣдній.

Франція, всѣмъ своимъ существованіемъ обязанная русскимъ Императорамъ — тремъ Александрамъ, великодушно прощавшимъ ей и Москву и Севастополь, и не допускавшимъ ея исключенія съ карты Европы, спасенная отъ разгрома лѣтомъ 1914 г. волею Государя Николая II, — вотъ уже нѣсколько лѣтъ, рѣзко отрекшись отъ настоящей Россіи, дѣлаетъ ставку на ея революціонную накипь. Оказывая поддержку этимъ губительнымъ для ея бывшей союзницы теченіямъ теперешніе правители Франціи сами вырываютъ пропасть между собою и тою Царскою Россіей, которая

неизбѣжно придетъ, какъ бы этому не противились Милюковы, Бурцевы, Керенскіе и другіе, якобы „франкофилы“ на самомъ же дѣлѣ вреднѣйшіе враги національной Франціи.

Давидъ, олицетворяя собою Баварію, поступаетъ мудро. Онъ не идетъ по опасному пути Голиафа, не подражаетъ и тѣмъ германскимъ кругамъ, которые, явно дружа съ большевиками, тоже роютъ пропасть между собою и будущей старой Россіей. Давидъ честно протягиваетъ свою честную родную руку тѣмъ, кто работаетъ надъ возсозданіемъ великой Имперіи и понимаетъ, что его благородная дружба никогда не будетъ забыта.

Пути Господни неисповѣдимы. Неизвѣстно во что выльется все то серьезное, важное и хорошее, что рѣшено было въ Рейхенхаллѣ. Но ясно одно, что тамъ впервые послѣ войны заложенъ былъ фундаментъ будущихъ мирныхъ и дружественныхъ русско-германскихъ отношеній и, слѣдовательно, также и основа всеобщаго мира, который только и сможетъ наступить, когда наша Родина наконецъ опять займетъ подобающее ей міровое мѣсто.

Н. Тальбергъ.

Обращеніе Съѣзда Хозяйственнаго Возстановленія Россіи ко всеѣмъ русскимъ.

Четыре страшныхъ, томительныхъ года прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ разгарѣ міровой войны, въ моментъ наивысшаго напряженія силъ народныхъ, дерзновенная кучка предателей и слѣпыхъ доктринеровъ, постепенно распалая народъ русскій, увлекла его на путь разрушенія вѣковѣчныхъ устоевъ русской государственной жизни. Кучка людей, не имѣвшихъ ни способностей къ строительству государственному, ни авторитета въ народѣ, дерзостно протянула руки къ древнему Вѣнцу Мономахову, обманомъ убѣдивъ Государя что Его отреченіе отъ Престола необходимо для блага народнаго. И Русскій Царь, въ годину тяжкой войны не желая поднимать междуусобной брани, въ святой покорности волѣ Божіей, сошелъ съ своего престола, предоставивъ народу русскому, какъ требовали его самозванные вожаки, самому по новому перестроить старый родной домъ русскій, въ которомъ вѣками жили его дѣды и прадѣды, богатѣя и ширясь во всѣ стороны, привлекая къ себѣ и чужіе народы и превративъ въ концѣ концовъ, подъ державой Дома Романовыхъ, маленькое и бѣдное Московское Княжество въ міровую Имперію Россійскую. Что же вышло изъ этой перестройки древняго очага дома русскаго его преступными захватчиками? Люди, ставшіе во главѣ революціи, обѣщали Русскому народу миръ, землю и свободу. Во имя этихъ цѣлей они повели послушныя, ослѣпленныя массы народныя къ уничтоженію Царской власти и къ устройству Россіи на

республиканскихъ началахъ. Прежде всего власть стала переходить изъ рукъ въ руки. За это время революціонное Временное Правительство смѣнилось совѣтами рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, а этихъ послѣднихъ смѣнило владычество группы коммунистовъ. И со всей справедливостью подводя итогъ тому, что было раньше и что стало теперь, мы увидимъ слѣдующее: вмѣсто необъятной Россійской Имперіи, грозной для враговъ, оказалась совѣтская республика, раздающая хищнымъ иностранцамъ исконныя русскія земли и государственныя богатства, вмѣсто доблестной русской арміи, вѣрной своему Вождю, — полчища красноармейцевъ, подгоняемыя китайскими и латышскими наемниками; вмѣсто обѣщаннаго мира — непрерывная внутренняя и внѣшняя война, вмѣсто обѣщанной земли — возстановленное подъ социалистической личиной крѣпостное право, во много разъ худшее того, что отмѣнилъ незабвенный Царь-Освободитель, Императоръ Александръ II; вмѣсто обѣщанной свободы гражданской и политической — прямое издѣвательство надъ милліонами русскихъ людей съ пытками и застѣнками, какихъ еще не бывало на Руси; вмѣсто свободы Церкви — оскверненіе народныхъ святынь и казни служителей Алтаря. Наконецъ, вмѣсто прирожденнаго, превыше всѣхъ стоящаго и потому ко всѣмъ безпристрастнаго единаго Русскаго Царя — шайка жадныхъ до чужого добра, чуждыхъ народу и всѣми ненавидимыхъ преступниковъ или фанатиковъ, держащаяся противъ народа только штыками и пулеметами своихъ презрѣнныхъ наймитовъ.

И вотъ русскій народъ увидѣлъ, что его обманули. Онъ началъ борьбу съ захватчиками воли и счастья Россіи. Постепенно прозрѣваетъ народная мысль и видитъ, что спасеніе можетъ придти только тогда, когда на обломкахъ стараго дома, уцѣлѣвшихъ послѣ 4-лѣтней кровавой и голодной смуты, самъ народъ — но только подлинный, настоящій народъ русскій — примется вновь, какъ триста лѣтъ тому назадъ, за возстановленіе своего дома на твердыхъ и испытанныхъ, сохранившихся незыблемо, историческихъ основахъ. А возстановитъ онъ свой домъ — возвративъ ему Державнаго Хозяина. Ибо единый Царь принесетъ народу не продолженіе кровавой распри, не наказаніе и не месть, а, безпристрастно и милостиво разсудивъ правыхъ, заблудшихъ и виновныхъ, вернетъ ему порядокъ и миръ, хлѣбъ и необходимую землю. Вотъ почему со всѣхъ сторонъ необъятной земли Русской уже несутся къ намъ, невольнымъ изгнанникамъ, голоса, требующіе возстановленія Россіи безъ старыхъ недостатковъ, но на старыхъ устояхъ. И идя навстрѣчу этимъ народнымъ чаяніямъ и стремленіямъ, не могущимъ среди голода и политическаго террора открыто выразиться въ современной Россіи, русскіе люди, вѣрные своему долгу передъ Родиной, хотя и разметанные революціонной бурей по всему свѣту, но не потерявшіе духовной связи съ

Россіей, взяли на себя починъ-несмѣтра на всѣ трудности и лишенные средствъ — поднять открыто старое русское народное знамя. Они стали на этотъ путь въ твердой увѣренности, что ихъ починъ отвѣчаетъ желаніямъ народа и благу государства. Такъ возникла мысль о созваніи перваго Съѣзда Хозяйственнаго Возстановленія Россіи.

И нашъ Съѣздъ, собравшійся на далекой, но гостепримной чужбинѣ и отражающій въ своемъ составѣ всѣ теченія русской государственной мысли, пришелъ къ непреклонному заключенію, что Хозяйственное Возстановленіе Россіи немислимо безъ возвращенія къ кореннымъ завѣтамъ ея прошлаго и возстановленія Монархіи, что широкая народная толща и лучшая честная часть ея образованнаго слоя нынѣ отрезвѣли отъ угара, охватившаго ихъ четыре года тому назадъ, и что монархическая идея воскресаетъ уже во всей своей чистотѣ и величіи, стихійной волной постепенно охватывая всѣ круги русскаго народа. Это настроеніе должно вылиться въ сплоченное, сознательное движеніе всѣхъ русскихъ людей и привести къ живой, неустанной работѣ въ дѣлѣ возсозданія разрушеннаго переживаемой смутой Государства Россійскаго.

Въ виду этого съѣздъ обращается прежде всего ко всѣмъ русскимъ людямъ, не измѣнившимъ родному народу, завѣтамъ его славнаго прошлаго и идеаламъ его свѣтлаго будущаго — обращается и ко всѣмъ, искренно покаявшимся въ своихъ старыхъ прегрѣшеніяхъ передъ Родиной, съ пламеннымъ призывомъ сплотиться въ рядахъ осуществленнаго теперь уже на дѣлѣ Русскаго Монархическаго Союза, во-кругъ избраннаго на Съѣздѣ его Высшаго Совѣта.

Необходимо забыть не только всѣ старые счеты, но и отбросить всѣ послѣднія разномыслія и разногласія. Надо объединиться всѣмъ и собрать воедино всѣ русскія силы, памятуя одну общую и священную цѣль и не страшась неизбежныхъ спутниковъ каждой самоотверженной, благородной работы: оскорбленій, клеветы, попытокъ разъединить наши силы, угрозъ, даже насилія. Ибо враги наши и враги народа русскаго — свои и чужіе — многочисленны, сильны и не стѣсняются въ средствахъ. Но мы твердо вѣримъ, что всѣ усилія ихъ будутъ напрасны, если только мы сами будемъ сплочены, самоотверженны и настойчивы въ работѣ.

Поэтому, во первыхъ, Съѣздъ призываетъ всѣ русскія патріотическія силы къ полному единенію и подчиненію избранному на Съѣздѣ Высшему Совѣту. Внѣ такого подчиненія невозможно и недостижимо осуществленіе нашей великой цѣли. Всякое раздробленіе, всякій расколъ въ средѣ русскихъ монархистовъ поидетъ лишь на пользу врагамъ Россіи.

Во вторыхъ, Съѣздъ горячо призываетъ всѣ сочувствующіе ему круги также и къ самопожертвованію: Пожарскихъ въ нашихъ рядахъ не мало, Мининыхъ почти не

видать! Къ стыду многихъ слѣдуетъ сказать, что есть у насъ единомышленники, которые, хотя и исповѣдуютъ наши идеи, тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ тяжелой разрухи, слишкомъ ушли въ себя, отошли въ сторону отъ общей работы, не участвуя въ ней ни дѣломъ ни матеріальной помощью. А нужда большая и въ томъ и въ другомъ. Пора опомниться и пойти ей навстрѣчу: бездѣйствія грядущая Россія никому не проститъ.

Наконецъ Родинѣ нужны самоотверженные работники изъ всѣхъ слоевъ населенія, пламенно ее любящіе и беззавѣтно преданные возрожденію Россіи.

Только такъ мы можемъ побѣдить многоголовую гидру враговъ Россіи и достойнымъ образомъ придти на помощь нашему народу, утомленному долгой и тяжелой войной, обманутому предателями и фанатиками послѣднихъ лѣтъ и чуть было не ставшему добычей алчнаго международнаго капитала, а сейчасъ страстно ждущему того, кто выведетъ его изъ кровавой трясины на старую широкую и прямую дорогу, по которой въ теченіе столѣтій съ вѣрою въ его свѣтлое будущее, безстрашно вели его предковъ старые русскіе Князья, Цари и Императоры подъ знаменемъ Святого Креста и съ благославленія Святителей Московскихъ. Куда же приведетъ эта дорога народъ русскій? Прежде всего къ возстановленію порядка, мира и благоденствія внутри страны.

Кормилецъ земли-русскій хлѣбопашецъ, долженъ быть обеспеченъ достаточнымъ количествомъ земли, принадлежащей ему на правѣ собственности, чтобы не только кормить свою семью и богатѣть самому, но, какъ всегда оно и было, давать источники существованія всему государству Русскому. Право свободнаго труда, охраняемаго закономъ отъ всякой эксплуатаціи, должно стать вѣрнымъ источникомъ благосостоянія рабочихъ. Свободное право промысловъ и торговли будетъ принадлежать каждому желающему. Свобода гражданская и политическая при твердой охранѣ закономъ нерушимости права собственности, равенство всѣхъ передъ закономъ станутъ основой отношеній какъ между отдѣльными лицами, такъ и между различными народностями въ государствѣ. Вѣроисповѣдная свобода вернетъ душевный міръ всему населенію Россіи. И построенная на этихъ началахъ Россія, крѣпкая внутри страшная всѣмъ нарушителямъ ея національныхъ интересовъ, вновь возстанетъ во всей своей прежней славѣ, охраняемая собственной своей народной арміей — не красной и не бѣлой, а Императорской русской арміей. И въ арміи этой воскреснетъ старый боевой завѣтъ „За Вѣру, Царя и Отечество“ и безвозвратно минуетъ то время, когда захваченная демагогами она стала безопасной для внѣшняго врага и несла опустошеніе и гибель собственной Родинѣ.

Но эту сильную возрожденную Россію Съѣздъ не мыслилъ какъ угрозу кому бы то ни было въ международномъ

обществѣ государствъ. Не на мести и не на ненависти будетъ построена возрожденная Монархическая Россія. Напротивъ, Умиротворенная внутри Родина наша умиротворитъ и Европу. Безъ хозяйственнаго возрожденія Россіи, какъ теперь всѣмъ должно быть ясно, невозможно найти выходъ изъ экономической разрухи, переживаемой сейчасъ всѣмъ міромъ. Русскій народъ, для блага всего мірового хозяйства долженъ возвратитъ себѣ подобающее и принадлежащее ему по праву почетное мѣсто среди Великихъ Державъ, мѣсто которое онъ утратилъ за время четырехлѣтней домашней смуты лишенный участія въ международныхъ договорахъ послѣдняго времени — для него такимъ образомъ необязательныхъ. А все это немыслимо безъ прекращенія кровавой смуты въ Россіи. —

Итакъ безъ возстановленія въ Россіи Монархіи, въ концѣ концовъ, не можетъ быть экономическаго возрожденія и Западной Европы; а безъ разрѣшенія этой хозяйственной международной задачи — не мыслимо, конечно, и политическое успокоеніе міра.

Вотъ почему Русская Монархія, не разъ, вплоть до Гаагскихъ конференцій являющаяся носителемъ идей мира и справедливости между народами, и теперь, въ наступающую пору ея возстановленія несетъ собою имъ миръ не только внутренней, но и внѣшній. Имперія Россійская, какъ необходимое условіе для равновѣсія международныхъ силъ, знаменуетъ собою всеобщее умиротвореніе. —

Основные положенія, принятыя Съѣздомъ Хозяйственнаго Возстановленія Россіи въ Рейхенгаллѣ (Баварія) съ 16 по 24 мая (ст. ст.) 1921 г.

Признавая, что хозяйственное возстановленіе Россіи невозможно безъ политическаго ея оздоровленія и возвращенія къ законному, исторически сложившемуся, строю, Съѣздъ Хозяйственнаго Возстановленія Россіи единогласно принялъ слѣдующія постановленія.

1) Съѣздъ признаетъ, что единственный путь къ возрожденію великой, сильной и свободной Россіи — есть возстановленіе въ ней монархіи, возглавляемой законнымъ Государемъ изъ Дома Романовыхъ, согласно основнымъ законамъ Россійской Имперіи.

2) Привѣтствуя объединеніе различныхъ теченій Монархической мысли и не считая себя въ правѣ за рубежомъ Россіи предопредѣлять будущія формы государственнаго устройства Имперіи Россійской, Съѣздъ полагаетъ, что вѣрнѣйшій залогъ благоденствія, силы и самаго бытія Россіи заключается въ дѣйственномъ единеніи Царя со своимъ народомъ въ лицѣ избранниковъ широкихъ слоевъ населенія

для участія въ великомъ дѣлѣ устроенія государственной жизни Россійской Имперіи.

3) Не предрѣшая вопроса о томъ, какія изъ самоопредѣлившихся окраинныхъ государственныхъ новообразованій войдутъ въ составъ Имперіи Россійской, Съездъ полагаетъ: что Государственное устроеніе Россіи должно быть основано, между прочимъ, на передачѣ мѣстнымъ автономнымъ и инымъ областнымъ самоуправленіямъ всѣхъ тѣхъ предметовъ вѣдѣнія въ дѣлахъ мѣстнаго законодательства, управленія и суда, кои, не имѣя въ отдѣльности общегосударственнаго значенія, сохраняютъ во всей полнотѣ общегосударственную связь образующую изъ совокупности областей и странъ Единую Россійскую Имперію.

4) Съездъ полагаетъ, что религіозно-нравственное возрожденіе Родины въ духѣ исконной вѣры Православной есть тотъ камень, на основѣ котораго только и возможно возстановленіе Россійскаго Царскаго Престола.

5) Привѣтствуя возсозданіе начала соборности и возстановленія Патріаршества, Съездъ усматриваетъ въ этихъ преобразованіяхъ возвращеніе къ исконной старинѣ Церковной жизни и залогъ еще большаго укрѣпленія историческаго Союза Церкви и Монарха.

6) Православная церковь, представляющая собой исповѣданіе подавляющаго большинства населенія Россіи, имѣетъ значеніе первенствующей Церкви, причемъ однако сохраняется предоставленная въ свое время, предшествующими законодательными актами, свобода исповѣданія остальныхъ инославныхъ и иновѣрныхъ вѣроученій, признанныхъ государственною властью.

7) Привѣтствуя возрожденіе Православнаго Русскаго Прихода на началахъ соборности, по указанію Всероссійскаго Собора, Съездъ горячо призываетъ русскихъ людей дружно объединиться вокругъ своихъ приходскихъ храмовъ и подъ благословеніемъ Церкви широко развивать культурно-просвѣтительную, благотворительную и патріотическую дѣятельность во благо Церкви и Родины.

8) Признавая крайне желательнымъ, чтобы народная Церковная сила, олицетворяемая старообрядцами, влилась въ единое творческое русло въ дѣлѣ возстановленія правды Христовой и Царскаго Престола, Съездъ выражаетъ горячую надежду, что Церковь православная найдетъ пути духовнаго примиренія съ этими вѣрными сынами Царя и Родины.

9) Считаая необходимымъ и своевременнымъ открытое провозглашеніе монархической идеи, Съездъ постановляетъ учредить выборный Высшій Монархическій Совѣтъ, какъ центральный органъ общаго монархическаго союза и рекомендовать созданіе на мѣстахъ монархическихъ объединеній.

10) Всѣ усилія русскихъ людей должны быть направлены къ сохраненію и поддержанію возможно широкими мѣрами тѣхъ основныхъ кадровъ будущей Императорской

Русской Арміи, которые представляют собой уцѣлѣвшія воинскія части этой арміи.

11) Весь офицерскій составъ бывшей и будущей Русской Арміи долженъ быть всемирно поддержанъ какъ нравственно, такъ и матеріально, а потому признается необходимымъ организовать на мѣстахъ офицерскіе Союзы Взаимопомощи.

12) Принимая во вниманіе, что всѣ мѣропріятія революціоннаго времени въ дѣлѣ разрѣшенія земельного вопроса не дали удовлетворительныхъ результатовъ и признавая, что русскому народу присуще правовое сознаніе и въ равной степени чужды социалистическія формы землепользованія, Съездъ полагаетъ, что только единоличное владѣніе землей на правахъ частной собственности приведетъ земледѣльческое населеніе къ сельско-хозяйственному прогрессу. Но не считая себя вправѣ намѣчать въ настоящее время исчерпывающее разрѣшеніе земельного вопроса, Съездъ признаетъ, что однимъ изъ первѣйшихъ актовъ законной и правовой Верховной власти должно быть коренное разрѣшеніе этого вопроса въ цѣляхъ Государственнаго блага Россіи и интересовъ многомилліонной массы земледѣльческаго населенія, составляющаго основу Государственнаго благосостоянія Россіи, согласно съ историческими традиціями Русскаго Народа съ цѣлью всемирнаго увеличенія мелкаго землевладѣнія.

13) Право собственности должно быть признано, какъ незыблемое основаніе государственнаго порядка и культуры. Всѣ имущества должны быть денационализированы и свобода торговли возстановлена.

14) Денежное хозяйство должно быть упорядочено созданиемъ твердой валюты, каковая необходима для мирнаго разрѣшенія земельного вопроса.

15) Съездъ считаетъ необходимымъ немедленное созданіе за границей большого серьезнаго органа періодической печати для всесторонняго развитія монархической идеи, для изученія и развитія русскаго монархическаго движенія, для правильнаго и полнаго освѣщенія происходящаго въ широкихъ массахъ русскаго народа процесса возвращенія къ путямъ русскаго національнаго идеала, для раскрытія передъ иностраннымъ общественнымъ мнѣніемъ правды объ истинныхъ чаяніяхъ русскаго народа и для воспитанія среди русской эмиграціи людей въ духѣ родныхъ національныхъ началъ и подготовленія ихъ къ предстоящему государственному строительству.

Въ заключеніе Съездъ Хозяйственнаго возстановленія Россіи съ чувствомъ глубокаго преклоненія и братскимъ привѣтомъ обращается къ тѣмъ стойкимъ борцамъ за Мощь и Славу Россіи, которые не взирая на гнетъ народныхъ палачей и ежеминутную смертельную опасность, продолжаютъ внутри Россіи самоотверженную борьбу за возрожденіе и счастье нашей Родины подъ старымъ трех-

цвѣтнымъ знаменемъ и Скипетромъ Державнаго Русскаго Царя, и пламенно желая этимъ героямъ полного успѣха въ ихъ титанической борьбѣ — завѣряетъ, что сплотившіеся нынѣ подъ общимъ знаменемъ Монархисты, живущіе за рубежами Родины, несмотря на противодѣйствіе чужестранной среды и притѣсненія тѣхъ иностранныхъ правительствъ, которымъ страшна и ненавистна Великая и Могучая Россія — ведутъ горячую борьбу за общія цѣли и по первому призыву своихъ братьевъ, встанутъ въ одни ряды съ ними, чтобы вмѣстѣ бороться и умирать за Святую Идею Великой, Обновленной Россіи!

Историческое введеніе къ докладу церковной комиссіи Съѣзда.

I

Россія разорена, Россія повержена, но душа ея жива, ибо жива православная церковь и отсюда, думается, пойдетъ спасеніе и возстановленіе Россіи. Такъ было въ XIV столѣтіи, когда при сверженіи татарскаго ига передовымъ носителемъ русскихъ православныхъ идеаловъ и представителемъ ея духовной мощи возсіялъ Преподобный Сергій Радонежскій, предрекшій и благославившій побѣду Великаго Князя Дмитрія Іоанновича на Куликовомъ полѣ, а за симъ цѣлый сонмъ его учениковъ и ставленниковъ разнесли по сѣверу и востоку Россіи, далеко за предѣлы Пермскаго края строгій Московскій укладъ церковнаго обихода и монастырскаго хозяйства, увлекаая за собой потокъ русской колонизаціи и неся вліяніе православной культуры.

Церковь созидала и благословляла ростъ единодержавія — сначала Великаго Княжества Московскаго, а затѣмъ Царскаго — всея Россіи.

Великая созидательная и охранительная сила православной церкви для цѣлости и силы Россійской Державы, вновь разительно проявилась въ началѣ XVII столѣтія въ лихолѣтіе смутнаго времени, когда пресѣкъ корень стараго Царскаго рода; запуслъ престолъ Царскій, Русскія области безнаказанно разбирали сильные сосѣди, въ Московскомъ Кремлѣ царили иноземцы и Россія, раздираемая смутами, потрясенная безвластіемъ, казалось, стояла на краю гибели. Среди мрачныхъ картинъ самозванщины и смутнаго времени, на ряду съ боярскою измѣною и народною разнузданностью, встаютъ передъ нами въ лучезарномъ сіяніи мученичества за родину и вѣру — Патріархъ Московскій Гермогенъ и въ подвигѣ созидательной работы для возстановленія Россіи ставленники великой лавры Сергіевой, архимандритъ Діонисій, келарь Авраамій Палицынъ и отецъ перваго Царя изъ дома Романовыхъ, Святитель Филаретъ, патріархъ Московскій.

Періодъ патріаршества, продлившійся до начала XVIII столѣтія и совпавшій со временемъ непрерывнаго роста и укрѣпленія Россіи подъ скипетромъ первыхъ двухъ Царей изъ дома Романовыхъ, отмѣченъ однако тоже и прискорбнымъ явленіемъ, которое отразившись глубокою трещиною въ духовномъ сознаніи русскаго народа, донынѣ раздѣляетъ русскую православную Церковь на два враждебныхъ лагеря и въ будущемъ ходѣ возсозданія Россіи потребуетъ отъ представителей православной Церкви и отъ всѣхъ русскихъ людей, которымъ дороги судьбы отечества и родной Церкви, вдумчиваго отношенія и глубокаго христіанскаго примирительнаго врачеванія, мы имѣемъ въ виду объявившійся со времени Патріарха Никона Церковный расколъ, именуемый старообрядчествомъ.

Уже давно несомнѣнно настало время, чтобы безъ гнѣва и преувеличенія оцѣнить этотъ старый Церковный споръ между братьями по вѣрѣ и крови, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ проявилось столько ожесточенія и въ которомъ силы борющихся были противопоставлены другъ другу часто въ условіяхъ не убѣжденія, а давящаго гнета.

Если въ области этой Церковной борьбы, Православная Церковь, можетъ съ благодарностью и благоговѣніемъ вспоминать великаго писателя житій святыхъ, святителя Дмитрія Ростовскаго, боровшагося съ заблужденіями и фанатизмомъ — церковною проповѣдью, печатнымъ словомъ и примѣромъ высокой подвижнической жизни, были, къ сожалѣнію, среди православной іерархіи въ XVII и XVIII столѣтіяхъ и такіе, которые, слабо владѣя мечомъ духовнымъ, полагали, что можно побѣждать расколы и секты понужденіемъ и страхомъ.

Ширина и глубина этого русскаго Церковнаго вопроса столь велики и понынѣ, что при возсозданіи Россіи, когда Господь сподобитъ насъ вновь встать на родную почву подъ сѣнью Монархической власти, русское государственное строительство будетъ призвано остановиться съ глубокимъ вниманіемъ надъ разрѣшеніемъ этихъ задачъ.

Въ началѣ XVIII столѣтія въ судьбахъ самой православной Церкви произошло существенное измѣненіе, глубоко отразившееся на ея внѣшнемъ строѣ и дѣятельности: мы имѣемъ ввиду упраздненіе Патріаршества Императоромъ Петромъ Первымъ и учрежденіе имъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Это преобразование вывело русскую Церковь изъ каноническаго единообразія Церковнаго строя остальныхъ восточныхъ Церквей и по внѣшнему виду устройства, приблизило ее къ строю Церквей евангелическо протестантскихъ, въ которыхъ, построенное на началахъ соборности іерархическое чиноначаліе — замѣнено безличнымъ началомъ коллегіально-синодальнаго устройства.

Первый Россійскій Императоръ не былъ врагомъ православія и ужъ, конечно не былъ тѣмъ слугою или даже

предвѣстникомъ антихриста какимъ его въ своей трилогіи рисуетъ Мережковскій: достаточно припомнить съ какимъ благоговѣніемъ Петръ относился къ выдающимся іерархамъ своего времени Св. Дмитрію Ростовскому и въ особенности къ Св. Митрофанію Воронежскому, чтобы убѣдиться, что въ его мятежной душѣ всегда оставался уголокъ для любви и вѣры въ отношеніи къ родной церкви. Но въ своихъ ломающихъ преобразовательныхъ порывахъ Петръ Первый думалъ въ лицѣ Патріашества сломить противодѣйствіе своей дѣятельности со стороны старыхъ русскихъ воззрѣній и сдѣлать невозможнымъ повтореніе бывшей при его отцѣ борьбы двухъ „Великихъ Государей“ — Царя и Патріарха; ни мало не считаясь съ церковной каноничностью и значеніемъ соборнаго начала, и рѣшилъ произвести преобразование церковнаго управленія въ формѣ административнаго коллегіальнаго учрежденія: какъ ранѣе Правительствующій Сенатъ, также однимъ почеркомъ пера былъ созданъ имъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Для выполненія этой реформы Петръ нашелъ бойкаго и послушнаго исполнителя въ лицѣ знаменитаго Псковскаго епископа, Феофана Прокоповича, котораго, въ противоположность къ строгимъ современнымъ ему іерархамъ южной, Кіевской школы, мы, по нашей современной терминологіи, могли бы назвать „Западникомъ“. Наше церковное устройство въ своихъ отношеніяхъ къ свѣтской власти не повторило тѣхъ крайностей, которыя мы встрѣчали въ государствахъ съ господствующимъ евангелическо-лютеранскимъ исповѣданіемъ, въ которыхъ монархъ являлся вмѣстѣ съ тѣмъ Главою Церкви.

По нашимъ основнымъ законамъ Императоръ Всероссійскій являлся Верховнымъ покровителемъ и первымъ сыномъ Православной церкви, воспринимая, вмѣстѣ съ тѣмъ отъ церкви всенародное поставленіе на царство, установившееся со времени возникновенія Московскаго единодержавія и продолжавшееся до нашихъ дней торжественное вѣнчаніе на царство Россійскихъ Царей и Императоровъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, являлось не только величественнымъ чиномъ, но знаменовало собою въ видѣ вторичнаго совершенія надъ Царемъ міропомазанія преподаніе Царямъ русскимъ, высшаго благодатнаго освященія на несеніе труднаго Царскаго подвига. Но если, по структурѣ закона, русскій Царь и не является главою церкви, тѣмъ не менѣе бывали, конечно, случаи, когда практика жизни шла дальше закона и свѣтская власть вторгалась въ область вопросовъ церковнаго управленія. Мы не будемъ вдаваться здѣсь въ подробное разсмотрѣніе этой стадіи церковнаго управленія синодальнаго періода, дававшее поводъ къ многочисленнымъ и часто несправедливымъ нареканіямъ, скажемъ только, что бывали случаи, когда нежелательно и со вредомъ для достоинства Церкви проявлялось такое вмѣшательство свѣтской власти.

Достаточно припомнить указъ Императрицы Екатерины Второй — 1763 годъ объ отобраниі отъ церквей и монастырей церковнаго имущества: когда это самовластное вмѣшательство вызвало протестъ со стороны престарѣлаго члена Синода митрополита Ростовскаго Арсенія, Императрица повелѣла синоду судить его какъ ослушника Царской власти. Арсеній низложенный и лишенный сана, скончалъ свои дни въ Ревелѣ въ тюрьмѣ подъ именемъ арестанта „Андрея Вральмана“, а Синодъ, безмолвно выполнившій повелѣніе о судѣ надъ несчастнымъ Арсеніемъ, долженъ былъ еще выслушать высокоумную отповѣдь Императорскаго указа о приличествующихъ духовному сану безкорыстіи и нестяжательности.

Въ ХІХ столѣтіи, за независимость сужденій, членовъ Синода, конечно, не ссылали и не сажали въ тюрьмы, но припоминается прискорбное происшествіе, когда въ 1848 г. болѣе не вызывался изъ Москвы для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ знаменитый іерархъ, митрополитъ Московскій Филаретъ послѣ проявленнаго имъ разномыслія съ Оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, графомъ Протасевымъ: это не мѣшало однако митрополиту Филарету оставаться до конца дней своихъ въ глазахъ Правительства величайшимъ авторитетомъ въ дѣлахъ не только церковнаго, но и свѣтскаго законодательства своего времени. Но если нельзя не отмѣтить эту тѣневую сторону, такъ называемаго синодальнаго періода, то уваженіе къ исторической правдѣ побуждаетъ однако отвергнуть тѣ преувеличенныя нареканія и поверхностныя сужденія, которыя раздавались порою не только со стороны противниковъ православной Церкви, но и со стороны искреннихъ ревнителей. Намъ припоминается крылатое слово, пущенное въ оборотъ Ф. М. Достоевскимъ „Русская православная церковь въ параличѣ“, съ тѣхъ поръ непрерывно, какъ безспорная аксіома, повторяемая и врагами и друзьями церкви. Пусть несовершенство всего земнаго отражалось и на русскомъ церковномъ строѣ, грѣшившемъ по временамъ сухимъ формализмомъ или несоотвѣтственнымъ взаимоотношеніемъ между церковной и свѣтской властью, но отсюда далеко до возможности отрицать благодатное вѣяніе Духа Божія въ русской церкви, какъ собраніи вѣрующихъ, возглавляемыхъ преемственно отъ апостоловъ Богоставленною іерархіей.

Не нашему слабому слову да будетъ дано вставать на защиту нашей православной церкви, пусть говорятъ сами за себя воспоминанія и образы ея судьбъ и дѣятелей въ ХVІІІ и ХІХ столѣтіяхъ.

Припомнимъ только тѣхъ святителей и Боговдохновенныхъ дѣятелей, которые въ эти два минувшіе вѣка просіяли въ оградѣ русской православной церкви на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ: на поприщѣ Богословія и проповѣданія — Св. Дмитрій Ростовскій, Св. Тихонъ Задонской, Св.

Митрофанъ Воронежскій и въ XIX столѣтїи два преемственно возсѣдавшіе на Московскомъ Святительскомъ Престолѣ Митрополитъ Платонъ и Митрополитъ Филаретъ; знаменитый церковный проповѣдникъ Иннокентій Херсонскій, историки русской церкви Филаретъ Архіепископъ Черниговскій и Митрополитъ Московскій Макарій, а на ряду съ нимъ и по кончинѣ своей живые въ сознаніи народномъ яркимъ свѣтомъ праведной, святой жизни — преподобный Серафимъ Саровскій Чудотворецъ, Святитель Феофанъ Вышенскій, столь же великій своимъ учительскимъ словомъ какъ и своей праведной жизнью, и наконецъ недавно почившій великій молитвенникъ земли русской Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій). Мы назвали только крупнѣйшія имена, сіяющія на церковномъ небосклонѣ какъ звѣзды первой величины, но развѣ около и вокругъ нихъ не выступаютъ какъ и въ звѣздномъ небѣ передъ внимательнымъ мысленнымъ взоромъ безконечныя сонмы свѣтлыхъ самоотверженныхъ дѣятелей, жизнью и трудами которыхъ церковь созидалась, укрѣплялась и украшалась. И про такую церковь можно говорить, что она въ параличѣ. Нѣтъ, благодаренію Богу, про Православную церковь можно поистинѣ сказать, что она и поднесъ и остается „Столпомъ и утвержденіемъ истины“.

Съ 1917 года синодальный періодъ окончилъ свое существованіе: „Россійская Церковь“ вновь возглавляется патріархомъ Московскимъ и всея Россіи и восстановлено Соборное Начало въ управленіи церковномъ и этимъ даромъ восстановленія древняго, каноническаго строя русская церковь и русскій народъ, наряду съ работою церковнаго самосознанія, обязаны во многомъ и державнымъ заботамъ и попеченію о благѣ церкви, приснопамятнаго Государя Николая Александровича, ибо всѣ основы сего церковнаго преобразованія разработаны еще въ 1906—1908 годахъ на началахъ одобренныхъ съ высоты Престола. Съ тѣхъ поръ православная церковь прошла черезъ ужасныя испытанія и гоненія со стороны дьявола и слугъ его, приближающія ея къ временамъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. И какъ тогда, такъ и теперь сила вѣры и незыблемости церкви Христовой засвидѣтельствованы цѣлымъ сонмомъ мучениковъ умерщвленныхъ правительствомъ Совѣтской Россіи.

Эти мученики, имена которыхъ по всѣмъ епархіямъ Россіи считаютъ тысячами, возглавляются сонмомъ епископовъ и во главѣ ихъ стоитъ приснопамятный святитель Митрополитъ Владиміръ бывшій преемственно дорогъ и близокъ всѣмъ тремъ столицамъ — Москвѣ, Петрограду и Кіеву.

Умолкли разстрѣлянные совѣтскими безбожниками и палачами церковные проповѣдники нашего времени, Настоятель Московскаго Покровскаго Собора (Василія Блаженнаго) протоіерей Іоаннъ Восторговъ, настоятель Казанскаго собора въ Петроградѣ протоіерей Философъ Орнатскій и

ключарь Московскаго храма Христа Спасителя протоіерей Александръ Хотовицкій.

Но торжествуя надъ всѣми этими ужасами, какъ до насъ доходятъ радостныя вѣсти, въ несчастной, измученной Россіи благочестіе растетъ, храмы полны и по улицамъ Петрограда шествуютъ многолюдные величественные крестные ходы, внушающіе невольное уваженіе даже заклятымъ врагамъ нашей церкви.

Преклоняясь съ любовью и благоговѣніемъ передъ судьбами многострадальной православной церкви, отдадимъ себѣ ясный отчетъ въ томъ, что среди развалинъ покрывающихъ Россію, церковь, по милости Божіей мужественно выноситъ напоръ „Вратъ адовыхъ“ и въ наши ужасные дни общаго, повидимому, распада и разложенія, являетъ собою то, что пока осталось единственно отъ прежней Россіи; церковь пребываетъ символомъ ея единства, вокругъ котораго, вѣримъ, суждено въ лучшіе грядущіе дни возсоздаться могуществу и единству Россіи.

II.

Докладъ церковной комиссіи Съѣзда и принятія Съѣздомъ резолюціи.

Имѣя передъ собою задачу выясненія путей хозяйственнаго возрожденія Россіи, Съѣзду предстоитъ отдать себѣ по возможности ясный отчетъ въ томъ: 1) въ какомъ видѣ представляется современное духовное состояніе русскаго народа, 2) въ какихъ формахъ представляется современное состояніе Православной церкви въ Россіи, 3) какія отсюда вытекаютъ желательныя и возможные взаимоотношенія церкви и государства и 4) какія, вслѣдствіе этого, встаютъ передъ нами ближайшія задачи государственнаго дѣйствованія.

По первому вопросу мы должны быть готовы встрѣтить русскую дѣйствительность въ самыхъ мрачныхъ чертахъ.

Революція, пошедшая въ 1917 году отъ интеллигентныхъ слоевъ населенія, сначала охватила города и круныя фабричныя центры; въ сельской Россіи народъ сначала какъ бы съ выжидательнымъ недоумѣніемъ присматривался къ молніеносному крушенію царской власти и къ послѣдовавшему за нимъ быстрому развалу всякой власти на мѣстахъ; уже въ концѣ 1917 года все возраставшее глухое броженіе разлилось повсюду въ видѣ повсемѣстной, открытой анархіи. Съ утвержденіемъ власти большевиковъ-коммунистовъ, съ ихъ проповѣдью классовой борьбы и полной безнаказанности, сельская Россія представляла собою картину пожаровъ, грабежей и кровопролитія при отсутствіи всякихъ авторитетовъ, кромѣ авторитета грубой силы. Это былъ по истинѣ тотъ, по слову Пушкина „безсмысленный и безпощадный русскій бунтъ“, который, въ видѣ пугачевщины, пронесся надъ Россіею какъ разрушительный смерчъ; но те-

перь этотъ смерчъ охватилъ всю страну и глубоко проникъ въ народную толщу.

Мы отнюдь не думаемъ, чтобы весь русскій народъ состоялъ изъ разбойниковъ, но несомнѣнно, что страшно возросшая и безнаказанная преступность замѣнила авторитетъ всякой законной власти, что преступное меньшинство терроризируетъ народныя массы и что все благомыслящее и вѣрующее въ средѣ народа запугано и подавлено; это состояніе безвластія, разоренія, голода, темноты и безпомощности сливаются въ ужасающую картину какъ бы полнаго и непоправимаго развала Россіи. Но среди этихъ грозныхъ симптомовъ разложенія уже, какъ слышно, проявляются признаки грядущаго возрожденія: народъ усталъ отъ этой каторжной жизни, которая вмѣсто обѣщанныхъ — достатка, свободы и мира дала ему нищету голодъ и непрерывную, кровавую гражданскую войну. Въ этомъ все болѣе назрѣвающимъ сознательномъ исканіи выхода, сердца и мысли народа обращаются къ единой спасительной царской власти и этимъ началамъ возрожденія естественно суждено собираться подъ сѣнью Православной Церкви, какъ единственно уцѣлѣвшей носительницы прежняго нравственнаго уклада жизни.

Все чаще доходятъ до насъ свѣдѣнія, что церковь, увѣнчанная терновымъ вѣнцомъ страданія и очищенная кровью цѣлаго сонца вѣдомыхъ и невѣдомыхъ мучениковъ, проявляетъ спасительную самодѣятельность: церкви полны, совершаются многолюдные торжественные крестные ходы и, несмотря на обнищаніе и невѣроятную дороговизну жизни, приходы собираютъ и даютъ средства на содержаніе церквей и приходскаго духовенства.

Эти данныя, являющія отрадный ростъ молитвеннаго, покаяннаго настроенія, воскрешаютъ увѣренность, что въ тѣсномъ единеніи съ Православной церковью монархическая государственность обрѣтетъ свои устои и найдетъ ближайшіе правильные способы для хозяйственнаго и нравственнаго возрожденія Россіи.

Съѣздъ полагаетъ, что религіозно-нравственное возрожденіе Родины, въ духѣ исконной вѣры Православной, есть тотъ камень, на основѣ котораго только и возможно возстановленіе Россійскаго Царскаго Престола, обезпечивающаго экономическое и хозяйственное возстановленіе страны.

2) Переходя ко второму вопросу о современномъ положеніи Православной Русской Церкви, мы должны внимательно остановиться на совершившихся за послѣдніе годы существенныхъ измѣненіяхъ ея устройства. Возсозданіе царской власти въ тѣсномъ союзѣ съ Православною церковью будетъ знаменовать собою возвращеніе къ началамъ, на которыхъ созидались искони величіе и сила Россійской державы, но оно должно быть согласовано съ правильнымъ пониманіемъ тѣхъ существенныхъ измѣненій, которыя за

последніе годы произошли въ устройствѣ церковнаго управленія и во всемъ укладѣ церковной жизни Россіи.

Синодальный періодъ оконченъ, дѣянїями Всероссійскаго помѣстнаго церковнаго Собора возстановлено патріаршество и соборное начало въ дѣлѣ Церковнаго управленія и, съ конца 1917 года, Русская Православная церковь возглавляется избраннымъ на первомъ помѣстномъ церковномъ Соборѣ, Святѣйшимъ Тихономъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи.

Необходимо отмѣтить, что относительно дѣянїй церковнаго Собора и вызванныхъ имъ къ жизни учрежденїй не вездѣ встрѣчается правильное пониманіе ихъ значенія.

Встрѣчаются даже такія мнѣнїя, будто и Церковный Соборъ и его дѣятельность относятся къ области „завоеваній революціи“ и по сему и самый новый строй Русской церкви, якобы, не вполне согласуемъ съ монархическимъ началомъ.

Такой взглядъ требуетъ, по нашему мнѣнїю, самаго рѣшительнаго и убѣжденнаго отверженія.

Созывъ церковнаго Собора не имѣетъ ничего общаго, кромѣ совпаденія во времени, съ революціоннымъ взрывомъ Россіи.

Вопросъ о необходимости церковнаго Собора и преобразованія церковнаго управленія черезъ возстановленіе Патріаршества, возникъ еще въ 1904 году, по мысли и почину Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА; съ 1905 года при Святѣйшемъ Синодѣ было учреждено особое Предсоборное Присутствіе, для подготовки этого великаго дѣла, которое такимъ образомъ возникло и созрѣло подъ сѣнью Императорской власти.

Созывъ Церковнаго Собора и его дѣятельность протекли всенародно и дѣянїя Собора, по установленію Патріаршества, получили признаніе всѣхъ Православныхъ Восточныхъ церквей.

Въ этомъ совпаденіи времени церковнаго преобразованія со временемъ переворота, потрясшаго Россію, вѣрующая мысль можетъ, казалось бы, напротивъ того, усмотрѣть знаменіе особаго благодатнаго промысленія Божія о судьбахъ православной церкви: въ такое время, когда опрокинуты всѣ гражданскіе законы, когда разрушены и разогнаны всѣ учрежденія гражданской власти, что случилось бы съ высшимъ церковнымъ, управленіемъ, если бы оно по прежнему возглавлялось безличнымъ коллегіальнымъ учрежденіемъ Св. Синода, опиравшася въ своей власти на свѣтскую власть государства: съ крушеніемъ послѣдней рушилось бы и церковное управленіе и церковь оказалась бы поверженною въ море анархіи.

Патріаршая власть, воздвигнутая надъ Русскою церковью, явилась и доннынѣ остается символомъ ея единства и вѣрующаго народнаго сознанія; наглость враговъ Христо-

выхъ не дерзнула коснуться этой Богооставленной власти и, думается, нельзя не преклониться мысленно съ чувствомъ глубокаго уваженія и благоговѣнїя передъ возвышенною личностью Святѣйшаго Тихона, Патріарха Московскаго и всея Россіи, котораго Господь, въ столь небывало трудныя времена, воздвигъ какъ ангела церкви Россійской.

Посему задачею русской монархической государственности явилось бы признаніе совершившагося церковнаго преобразованія и дальнѣйшее государственное строительство въ тѣсномъ союзѣ съ Православною церковью.

Привѣтствуя возстановленіе начала соборности и возстановленіе Патріаршества, Съѣздъ усматриваетъ въ этихъ преобразованіяхъ возвращеніе къ исконной старинѣ церковной жизни и залогъ еще большаго укрѣпленія историческаго союза церкви и Монарха.

Отсюда, какъ естественныя послѣдствія вытекаютъ слѣдующія положенія о взаимоотношеніяхъ государства и церкви.

Православная церковь, представляющая собой исповѣданіе подавляющаго большинства населенія Россіи, имѣетъ значеніе первенствующей церкви, при чемъ однако сохраняется предоставленная въ свое время, предшествовавшими законодательными актами, свобода исповѣданія остальныхъ инославныхъ и иновѣрныхъ вѣроученій, признаваемыхъ государственной властью. Первенствующее значеніе Православной церкви подтверждается прежде всего тѣмъ, что Монархъ, его супруга и его наслѣдникъ обязательно исповѣдуютъ Православную вѣру.

Всѣ Богослуженія, которыми торжественно ознаменовываются событія государственной жизни, совершаются по чину Православной церкви.

Церковные акты окрещеніи, бракахъ и смерти членовъ Православной церкви не только признаются государственною властью, но имѣютъ обязательное значеніе единственныхъ, законныхъ актовъ о состояніи.

Для лицъ Православнаго исповѣданія не допускается институтъ гражданскаго брака, какъ основанный на началѣ отдѣленія церкви отъ Государства, столь же несовмѣстимомъ какъ съ духомъ Православной церкви такъ и съ историческими традиціями Православной монархіи.

По вопросу о правѣ учительства церкви, Съѣздъ полагаетъ необходимымъ: 1) возстановить и даже усилить обязательное преподаваніе Закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ государства низшихъ, среднихъ и высшихъ и при томъ не только для православныхъ учениковъ, но и для учащихя другихъ вѣроисповѣданій согласно ихъ вѣроученій, подъ руководствомъ духовныхъ властей соотвѣтствующихъ вѣроисповѣданій; 2) предоставить и самой Православной церкви открывать различныя учебныя заведенія, осо-

бенно народныя и народноучительскія школы, которыя бы находились въ ея вѣдѣніи и подъ ея руководствомъ; 3) поелику уровень нравственнаго и умственнаго состоянія церковныхъ пастырей находится въ полной зависимости отъ состоянія духовныхъ школъ, значительно омірщившихся за послѣднія десятилѣтія и совершенно упраздненныхъ со времени революціи — во первыхъ возстановить всѣ эти школы, а во вторыхъ, существенно преобразовать ихъ въ направленіи, соотвѣтствующемъ ихъ прямому назначенію воспитанія достойныхъ пастырей церкви.

Привѣтствуя возрожденіе Православнаго русскаго прихода на началахъ соборности, по указанію Всероссійскаго Собора, Съѣздъ горячо призываетъ русскихъ людей дружно объединиться вокругъ своихъ приходскихъ храмовъ и здѣсь, подъ благословеніемъ церкви, широко развивать культурно просвѣтительную, благотворительную и патріотическую дѣятельность, во благо церкви и родины.

Обращаясь въ заключеніе къ трудному вопросу о старообрядчествѣ, которое донинѣ раздѣляетъ церковную жизнь Россіи въ духѣ полного взаимнаго отчужденія, Съѣздъ полагаетъ, что этотъ вопросъ заслуживаетъ особаго вниманія въ числѣ задачъ предстоящаго возрожденія Россіи. Въ этомъ вопросѣ было допущено много прискорбныхъ взаимныхъ недоразумѣній. А между тѣмъ среди общаго оскудѣнія вѣры и духа народнаго, въ наше смутное время старообрядцы, одни изъ немногихъ, сохранили въ полной мѣрѣ твердость вѣры Христовой и все благолѣпіе своего древняго церковнаго уклада. Признавая поэтому крайне желательнымъ, чтобы народно церковная сила, олицетворяемая старообрядцами, влилась въ единое русло въ дѣлѣ возстановленія правды Христовой и Царскаго Престола, Съѣздъ выражаетъ горячую надежду, что церковь наша найдетъ пути духовнаго примиренія съ этими вѣрными сынами Царя и Родины.

Изъ слова Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, произнесеннаго въ Исакіевскомъ Соборѣ 20-го Февраля 1905 года въ бытность его Епископомъ Вольнскимъ и Житомирскимъ.

(Полное собраніе сочиненій томъ 1-ый стр. 142).

Напечатано въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1905 года, мартъ.

. . . будемъ умножать свои молитвенныя воздыханія о томъ, чтобы Господь не попустилъ простому Русскому Народу заразиться общественнымъ омраченіемъ, чтобы народъ продолжалъ ясно сознавать, кто его враги и кто его друзья; чтобы онъ всегда хранилъ свою преданность Самодержавію, какъ единственной дружественной ему Высокой Власти, чтобы народъ помнилъ, что, въ случаѣ ея колеба-

ніа, онъ будетъ несчастнѣйшимъ изъ народовъ, поработенный уже не прежнимъ суровымъ помѣщикомъ, но врагомъ всѣхъ священныхъ и дорогихъ ему устоевъ его тысячелѣтней жизни, — врагами упорнымъ и жестокимъ, которые начнутъ съ того, что отнять у него возможность изучать въ школахъ Законъ Божій и кончатъ тѣмъ, что будутъ разрушать святыя храмы и извергать мощи угодниковъ Божіихъ, собирая ихъ въ анатомическіе театры.

Впрочемъ, конечно прежде чѣмъ они успѣли бы это сдѣлать, сама Россія, черезъ какія нибудь 25 лѣтъ послѣ отмѣны Самодержавія, перестала бы существовать какъ цѣлое государство, ибо, лишенная своей единственной нравственно объединяющей силы, она распалась бы на множество частей, начиная отъ окраинъ и почти до центра и притомъ даже отъ руки такихъ народностей, о которыхъ наши газетные писаки и не знаютъ, каковы, на примѣръ татары казанскіе, крымскіе и кавказскіе, такъ смѣло проявившіе себя за послѣднее время. Такого распадена нетерпѣливо ожидаютъ наши западные враги, вдохновляющіе мятежниковъ, чтобы, затѣмъ, подобно коршунамъ, броситься на разъединенные предѣлы нашего отечества, на враждующія его племена и обречь ихъ на положеніе поработенной Индіи и другихъ западно-европейскихъ колоній.

Достойные учителя большевиковъ.

„Когда прошелъ первый взводъ, командующій парадомъ полковникъ Кидаловъ, отсалютовалъ шашкой, подошелъ и всталъ по правую сторону отъ коменданта.

Немного спустя, генераль Неплюевъ сдѣлалъ нѣскольکو шаговъ впередъ.

Когда прошелъ второй взводъ, изъ публики, стоявшей близъ техническаго училища, отдѣлился молодой человекъ, лѣтъ восемнадцати, и побѣжалъ по направленію къ коменданту, держа надъ головой цилиндръ, завернутый въ газетную бумагу. Я сразу понялъ, что это бомба, и схватившись за палашъ, кинулся навстрѣчу къ преступнику съ намѣреніемъ зарубить его. Одновременно со мною, движеніе преступника замѣтили стоявшіе рядомъ съ генераломъ, полковникъ Кидаловъ и начальникъ комендантскаго отдѣленія штаба крѣпости, капитанъ Оллонгрень, которые тоже бросились къ преступнику, при чемъ у перваго въ рукѣ была обнаженная шашка.

Въ этотъ моментъ, бросивъ бомбу, которая упала у моихъ ногъ и покатила въ сторону коменданта, злодѣй кинулся назадъ въ толпу, гдѣ и былъ схваченъ двумя городскими. Благодаря выпавшей изъ нея трубки, бомба, начиненная мелинитомъ, къ счастью, не взорвалась.

Увидя, что преступникъ схваченъ, я прекратилъ его преслѣдовать и обернулся назадъ, чтобы посмотрѣть, гдѣ комендантъ и остальное начальство.

Вдругъ раздался оглушительный взрывъ второй брошенной бомбы (откуда она была брошена, я не видѣлъ), охватившій все пространство густымъ облакомъ дыма...

Меня съ головы до ногъ обдало брызгами крови, кусками мяса и мозгомъ. Первая мысль была, что комендантъ и вся группа стоявшихъ около него начальствующихъ лицъ и офицеровъ убиты. По ту сторону дымной завѣсы, были слышны крики ужаса и вопли страданій.

Когда дымъ разсѣялся, я увидѣлъ, какъ въ паническомъ бѣгствѣ массы людей толкали и давили другъ друга. Комендантъ и офицеры оказались невредимыми. На площади лежало пять обезображенныхъ труповъ — трехъ женщинъ, двѣ девочки — гимназистки и мальчика; вся же площадь была буквально, сплошь, забрызгана кровью и закидана оторванными руками и ногами, внутренностями, кусками мяса и мозговъ. Сгустки крови и клочья тѣлъ виднѣлись на стѣнахъ храма и на окрестныхъ деревьяхъ.

Картина была настолько ужасна, что ее нѣтъ возможности передать словами! У одной женщины была сорвана съ лица вся кожа, грудь и полость живота представляютъ сплошную зіяющую общую рану съ оторванными клочьями мяса и обнажившимися внутренностями, руки и ноги были искалечены и она была еще жива! Были растерзаны нѣсколько дѣтей, пришедшихъ помолиться... Другіе трупы были хотя и не столь обезображены, но не менѣе страшны.

Среди жертвъ безумнаго злодѣйства, бѣгало нѣсколько женщинъ съ полупомѣшаннымъ взглядомъ, воплями и рыданьями. Раненныхъ и контуженныхъ было множество; кто убѣгалъ самъ, кого уводили. Почти всю присутствовавшую вокругъ публику обрызгало кровью настолько, что въ первое время, трудно было разобрать „кто раненъ, кто невредимъ“.

Волны разорвавшейся бомбы пошли, повидимому, по тремъ направлениямъ: къ скверу, волна пошла болѣе отлого; здѣсь-то она, главнымъ образомъ, и перебила народъ; противъ собора, волны взрыва пошли вверхъ; въ техническомъ училищѣ, выбиты почти всѣ стекла, а на фасадѣ зданія, подъ самымъ карнизомъ, прилипли большіе куски человѣческаго мяса; такіе же куски висѣли на телеграфныхъ проводахъ, передъ штабомъ крѣпости.

На мѣстѣ преступленія, были схвачены трое злодѣевъ, всѣ молодые, безусые, — по типу мастеровые. У бросившаго первую неразорвавшуюся бомбу найдена въ карманѣ

еще и другая — меньшихъ размѣровъ, которою онъ воспользоваться не успѣлъ; кромѣ того, у него же оказался револьверъ браунингъ съ надпиленными — отравленными пулями.

Когда преступнику показали на обезображенные трупы женщинъ и дѣтей, то онъ, расхохотавшись, съ дерзкимъ видомъ отвѣтилъ: „Ну что же, жертвы вездѣ бывають! — Чего же они сюда лѣзли!?“

То что въ этихъ строкахъ описано пятнадцать лѣтъ тому назадъ очевидцемъ лейтенантомъ Большевымъ происходило въ Севастополѣ. Убійство это, покушеніе, повлекшее за собой свыше ста пострадавшихъ, организовано было Борисомъ Савинковымъ, виднѣйшимъ членомъ социаль-революціонной партіи, представителемъ тѣхъ людей, которые вмѣстѣ съ нимъ собираются „возстанавливать“ Россію. Но развѣ смогутъ они смыть съ себя ту накопившуюся за пятидесятилѣтіе ихъ „работы“ кровь невинныхъ жертвъ ихъ подпольныхъ судилищъ, чтобы найти успѣхъ въ святомъ дѣлѣ возрожденія Родины?

Конечно нѣтъ! Омытая слезами горя и раскаянія Россія не пойдетъ никогда съ тѣми, кто заставилъ ее пережить эти кошмарные годы.

Дивѣевъ.

Иностранецъ о русской революціи.

Первый день революціи.

Въ два часа утра мнѣ приносятъ революціонно изданную газету подъ названіемъ „Новости“. Это большой листокъ напечатанный на одной сторонѣ. Впереди говорится: „27 февраля (12 марта). Газеты не выходятъ, событія идутъ слишкомъ быстро, народъ долженъ знать то, что происходитъ“. Далѣе слѣдуетъ сообщеніе Главнаго Штаба. Англійскій бюллетень сообщаетъ о взятіи Багдада. Затѣмъ идетъ указъ Императора, распускающій Думу до пасхальныхъ каникулъ; датированъ онъ субботой 25 февраля въ Ставкѣ. Подъ этимъ: „Рѣшеніе Думы. Совѣтъ старѣйшинъ собравшись срочно и ознакомившись съ указомъ о роспускѣ — объявляетъ: Государственная Дума не разойдется, всѣ депутаты остаются на своихъ мѣстахъ.“ (стр. 27 — 28).

Новость наиболѣе показательная слѣдующая: Брусиловъ и Рузскій по просьбѣ Родзянко отправили Царю телеграмму.

Рузскій отвѣтилъ; „Я сдѣлалъ то, о чемъ вы меня просили“. Брусиловъ сообщилъ: „Я получилъ вашу телеграмму. Я исполнилъ мой долгъ передъ Отечествомъ и Императоромъ“.

Жесты наиболѣе высшихъ командующихъ армій отвѣчаютъ крикамъ солдатъ слышанныхъ сегодня на Литейномъ. (стр. 32).

Вторникъ. 28 февраля (13 марта).

Сегодня утромъ прислуга нашла хлѣбъ въ булочной. Это настоящее чудо, которымъ воспользовалась революція. Впрочемъ, какъ говорилъ нѣсколько минутъ тому назадъ французскому послу Покровскій, бывший министръ Иностранныхъ дѣлъ занимающій еще свой кабинетъ въ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ: „это мы доставили этотъ хлѣбъ“. (стр. 32).

Въ два часа членъ Государственной Думы священникъ Поповъ 2-ой благославлялъ революціонныя войска. (стр. 44).

Г о р о д о в ы е

Среда 1/14 марта.

Сегодня утромъ въ домѣ передъ Государственной Думой и въ № 11 по Литейному напротивъ меня задержали агентовъ полиціи вооруженныхъ ружьями и стрѣлявшихъ въ толпу и солдатъ. Эта новость, которую я провѣрилъ лично — поразительна. Какъ! Люди принадлежащіе къ социальному классу презираемому въ Россіи, въ трагическій часъ переживаемый нами, сохраняютъ чувство долга въ темной душѣ, — тогда какъ высшіе сановники, генералы — преклоняются передъ рождающеюся властью и забываютъ присягу данную Государю! Они, городовые, были назначены Правительствомъ и Государемъ. У нихъ нѣтъ больше ни начальства, ни организаци. Они въ разбродѣ; разбрелись одиноко, безъ указаній и только съ тѣмъ оружіемъ, которое имъ удалось спрятать, съ послѣдними патронами. Они одни, безъ связи, потерянные въ огромномъ городѣ, не имѣя мѣста гдѣ соединиться — ведутъ партизанскую войну, жертвуютъ своей жизнью, взбираются на крыши, чтобы оттуда стрѣлять въ революціонеровъ! Они знаютъ, что революція торжествуетъ; они видятъ проходящія войска, приветствуемая народомъ; имъ нечего ждать, они продолжаютъ служить Царю безъ тѣни надежды. (стр. 52 — 53).

4/17 марта.

На фасадѣ дворца Юсуповыхъ на Мойкѣ 94 — вывѣшенъ большой плакатъ, гдѣ красными буквами, написано: „Дворецъ князя Юсупова“! Можно сказать, что революція вышла изъ Юсуповскаго дома. Убіиство Распутина было первоначальнымъ толчкомъ, который кристаллизировалъ спящія энергіи и отъ идей повелъ къ дѣлу. На пять выстрѣловъ револьвера, которымъ убили Распутина — отвѣтили въ Петроградѣ тысячи ружейныхъ выстрѣловъ, свергнувшихъ династію Романовыхъ. (стр. 81).

Въ Думѣ я встрѣчаю Владимира Митрофановича Пуришкевича. Я его не видѣлъ послѣ убійства Распутина. Гдѣ онъ былъ однимъ изъ трехъ участниковъ и откуда будущіе историки будутъ вести начало русской революціи. Пуришкевичъ поздравляетъ себя съ успѣхами революціи, говоритъ о колоссальномъ ходѣ впередъ при такомъ незначительномъ кровопролитіи.

— Но я остаюсь монархистомъ, — заявляетъ онъ — намъ для нашей обширной Россіи надо монарха съ либеральной парламентской конституціей. (стр. 83).

Прошло десять дней. Революція сдѣлана. Когда обращаешься назадъ, то удивляешься съ какой чудесной быстротой она совершилась. Два-три дня безпорядковъ, въ общемъ незначительныхъ; потомъ въ одинъ день — 12 марта сразу рухнуло старое зданіе воздвигнутое Романовыми.

Это длилось три вѣка. Романовы привели Россію къ весьма высокому соціальному и экономическому отношенію.

Никакая страна въ исторіи міра не имѣла такого быстрого развитія. Россія, — бывшая почти Московіей при Михаилѣ I была самымъ большимъ государствомъ міра при Николаѣ II, растянувшимся отъ Пруссіи до Тихаго океана и отъ Ледовитаго океана до Эльбруса. Она вмѣстила въ себѣ сто различныхъ національностей, ранѣе бывшихъ во враждѣ и примиренныхъ императорскимъ миромъ. Было довольно нѣсколькимъ полкамъ перейти на сторону народа, — въ столицѣ — чтобы владыка величайшей Имперіи въ мірѣ ушелъ-бы въ тѣнь. Таково русское равнодушіе и тупость, что революцію приняли на всемъ протяженіи страны, безъ того, чтобы хотя одна губернія возстала сказавъ: „Мы не хотимъ этой перемѣны“.

Бюрократія была арматурой этого громаднаго тѣла. Что она обладала большими качествами, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Центральная власть почти всегда была слаба, и въ сущности одна бюрократія сливала сто разнородныхъ племенъ въ націю, которая все же была сильна, правильно и крѣпко управляема. Это была терпѣливая работа власти. Поколѣнія государственныхъ людей содѣйствовали ея созиданію, устройству тысячи и тысячи колесъ, благодаря которымъ хорошо или плохо, административная машина работала вплоть до самыхъ отдаленныхъ и мелкихъ деревень Имперіи. Чиновникъ былъ очень часто плохъ: онъ кралъ, но несмотря на это онъ работалъ и дѣлалъ все необходимое. Чѣмъ больше я путешествовалъ по Россіи, тѣмъ болѣе былъ я пораженъ огромной массѣ труда, расточаемаго администраціей и энергіи, которая организовала и регулировала неограниченныя творческія силы русскаго народа. Поверхностные наблюдатели, пріѣзжая съ запада, говорили: какъ Россія отстала!“ Но я видя, какъ Россія съ головокружительной быстротой перешла отъ хаоса и варварства къ цивилизаціи почти равной Соединеннымъ Штатамъ Америки, — я говорю себѣ напротивъ: „нѣтъ въ Европѣ другой страны, которая развилась бы въ такое короткое время и потребовала такъ мало вѣковъ, чтобы создать государство — современное, богатое и могущественное“.

Имя Романовыхъ окажется въ исторіи неотдѣльнымъ отъ какъ-бы чудодѣйственнаго созданія Русскаго Государства.

И вотъ Романовыхъ больше нѣтъ. Если-бы латинскія цитаты не устарѣли, я бы сказалъ: „*Novus regum nascitur ordo*“. Каковъ будетъ этотъ новый порядокъ — увидимъ мы и наши дѣти. Раздѣлится ли государство? Еще недостаточно спаянныя части этой слишкомъ большой Имперіи отдѣлятся ли отъ тѣла? Развалится ли государство? Уже тысячи признаковъ показываютъ на пробужденіе сепаратическихъ тенденцій въ губерніяхъ. Разныя національности требуютъ автономіи. — Выиграетъ ли Польша; Литва, Эстонія, Курляндія — волнуются, и въ одной Украинѣ имѣется больше двадцати милліоновъ жителей. Мы увидимъ, что Бессарабія, Казаки, Кавказъ, Арменія, Туркестанъ — потребуютъ своей автономіи. Уже политики предвидятъ федеративное устройство независимыхъ государствъ. Черта соединяющая ихъ будетъ крайне слаба. Россія будетъ только пылью, государствомъ безъ силы, безъ единенія, неспособнымъ защищать государственные интересы.

Правдинъ.

Въ Совѣтской Россіи.

Изъ бесѣдъ съ недавно вырвавшимся изъ Совдепіи бѣженцемъ, обстановка тамъ рисуется такъ: надѣются на какой либо переворотъ внутри страны въ настоящее время трудно; это можетъ случиться осенью или раннею зимою, когда комиссары начнутъ отбирать у крестьянъ собранный ими урожай. Съ озимыми плохо: крестьяне, боясь реквизиціи излишковъ зерна бесплатно, засѣяли только столько, сколько нужно для личныхъ потребностей — на ѣду и на мѣну съ городомъ (соль, мануфактуру). Чтобы не случилось того же съ яровыми, Совнархозъ почти полностью отобралъ всѣ запасы зерна, чтобы яровой посѣвъ произвести насильственно. Крестьянамъ выдается на личные потребности также, какъ и остальнымъ гражданамъ, т. е. по 12 ф. муки на ѣдока.

Для отобранія зерна въ деревни посылаются спеціальныя вооруженныя отряды. Впереди отрядовъ идетъ сътъ агентовъ — коммунистовъ, проникающихъ въ деревни и за опредѣленный процентъ указывающихъ скрытые крестьянами запасы зерна. Они широко используютъ мѣстныя распри крестьянъ и зависть пострадавшихъ отъ реквизиціи къ не пострадавшимъ и скрывшимъ запасы. Если послѣ доноса хлѣбъ обнаруживается, то разстрѣливаются скрывавшіе и зачастую сельскій комитетъ.

Главная масса отобраннаго зерна ушла въ Москву и Петроградъ, т. к. съ удержаніемъ этихъ городовъ тѣсно связано удержаніе власти большевиками. Изъ оставшихся запасовъ половина сопрѣла изъ за неумѣлаго храненія и пошла на винокуреніе, частью разграблена, часть выдана на

хлѣбъ въ особо голодающіе города и только самая незначительная часть попадаетъ крестьянамъ, гл. обр. въ деревенскія коммуны. Положеніе этихъ коммунъ особо привилегированное, а потому нѣкоторыя богатая южныя деревни, нѣмецкія колоніи, а также часть казачьихъ станицъ и хуторовъ объявили себя коммунами и отъ реквизиціи отдѣляются.

Хлѣбная реквизиція — главная причина волненія деревни, вообще чувствующей себя самостоятельной отъ города. Повсемѣстно вспыхиваютъ мелкія разрозненныя (часто по одной деревнѣ) возстанія, пока легко подавляемыя коммунистами. Для усмиренія деревень существуютъ особые карательные отряды въ 300—500 чел. при 5—6 пулеметахъ и 1—2 орудіями (деревни на югѣ — главнымъ очагѣ возстаній — до 1000 домовъ). Отрядъ подходитъ къ бунтующей деревнѣ, зажигаетъ ее орудійнымъ огнемъ и удаляется, а потомъ прѣзжаетъ спеціальная комиссія (т. наз. сессія), и учиняетъ расправу надъ главарями возстанія.

Большевиками брошенъ лозунгъ „все для деревни“; какъ слѣдствіе этого въ деревню направлены рабочіе для насильственной починки сельско-хозяйственныхъ орудій и др. работъ. Крестьяне недовольны этимъ, т. к. разнь между ними и рабочими сильна, продуктивность ихъ работы минимальна, а кормить ихъ деревня обязана. Часто деревни отказываются принимать такихъ рабочихъ и ихъ приходится распредѣлять насильно. Деревня старательно снабжается мебелью и всѣмъ, что удастся реквизировать въ городѣ, а по мѣрѣ возможности и мануфактурой. Деревни наводнены агитаторами, уговаривающими крестьянъ подчиниться принудительному посѣву. Рѣчи ихъ на сходахъ выслушиваются при гробовомъ молчаніи и послѣ слѣдуетъ неизмѣнный вопросъ: „Куда дѣвали наше зерно?“

Всѣ разговоры о поднятій заводской промышленности вымыселъ. Заводы закрываются одинъ за другимъ, если же и работаютъ нѣсколько образцовыхъ, то это для показа „иностраннымъ гостямъ“, которыхъ возятъ по этимъ заводамъ и удивляютъ налаженностью работы и порядкомъ. Съ военными заводами тоже плохо: они почти всѣ стоятъ. Прилично работаютъ только: Симбирскій, часть Тульскаго, часть Ижевскаго, Московскій арсеналь, Обуховскій и Путиловскій. Всѣ эти заводы показательнаго типа. Симбирскій (Трубочный и Патронный) остановился въ серединѣ февраля за отсутствіемъ специалистовъ, могущихъ починить сложные станки, пришедшіе въ негодность.

Причины закрытія заводовъ слѣдующія: 1) отсутствіе рабочихъ, разбѣжавшихся по деревнямъ въ поискахъ за продовольствіемъ и работой за харчи, 2) отсутствіе спецовъ, частью разстрѣлянныхъ за контръ-революцію и пропаганду, частью уволенныхъ за неблагонадежность, частью разбѣжавшихся за продовольствіемъ, 3) умышленная порча машинъ

рабочими, чтобы избѣжать принудительныя работы при невозможно голодныхъ работахъ, 4) непродуктивность работы — гл. обр. работаютъ на себя: топоры, лемѣши, зажигалки; все это продается изъ подъ полы. Всѣ эти издѣлія изготовляются конечно изъ казеннаго матеріала. Это зло даже узаконено декретомъ, разрѣшающимъ рабочимъ въ внѣурочное время работать на себя въ помѣщеніи завода. Рабочіе этотъ декретъ расширили и работаютъ на себя весь день. Заводскіе комиссары безсильны бороться съ этимъ, т. к. сами заняты добываніемъ средствъ жизни съ тѣхъ же заводовъ. Если бы не боязнь рабочихъ попасть въ разрядъ дезертировъ труда и лишиться благодаря этому своего скуднаго пайка, то никто не остался бы на заводѣ. Занятія на заводахъ идутъ до обѣда, послѣ — строевыя занятія (повторное военное). Всѣ рабочіе обучены по полевому уставу 1880—1902 г.

Особенно въ плохомъ состояніи желѣзныя дороги. Желѣзнодорожный составъ работаетъ только въ количествѣ 10 процентовъ. Въ пассажирскихъ вагонахъ ѣздятъ только по особымъ разрѣшеніямъ отвѣтственные работники, — простые смертные перевозятся товарнымъ способомъ. На всѣхъ крупныхъ вокзалахъ устроены питательные пункты. Меню всюду одинаково: 1) жидкій супъ изъ чернаго гороха безъ мяса, 2) нечищенная картофель.

Главная опора большевистской власти, конечно, армія; пока держится она держится и власть. Подъ ружьемъ въ арміи находится сейчасъ сроки 1891—1902 годы, въ нѣкоторыхъ же губерніяхъ примыкающихъ къ юго-зап. фронту и Румыніи — съ 1885—1902.

Армейскій паекъ;	боевой	тыловой
Хлѣба	1 ф.	$\frac{1}{2}$ ф.
Мяса или селедки	$\frac{1}{4}$ ф.	—
Рыбы (сушеной воблы)	—	$\frac{1}{4}$ ф.
Сахаръ	4 зол.	2 зол.
Махорка	$\frac{1}{2}$ ф.	$\frac{1}{4}$ ф.
Жиры (подсолн. масло.)	2 зол.	—
Крупа	8 зол.	4 зол.
Подболт. муки	2 зол.	1 зол.
Соли	2 зол.	1 зол.

Паекъ, несмотря на свою скудность, все же лучше рабочаго. Граждане, кромѣ Москвы и Петрограда, не получаютъ ничего, живутъ промѣномъ послѣднихъ вещей на муку и картошку. Продовольствія до новаго хлѣба хватитъ только для арміи.

Свободной торговли нигдѣ нѣтъ, арестовываютъ даже лоточниковъ!

Единственный предметъ вывоза, имѣющіяся въ громадномъ количествѣ — сушенныя шкуры.

Замѣтно улучшается санитарная часть. Оборудовано много лазаретовъ съ хорошимъ высшимъ и низшимъ меди-

цинскимъ персоналомъ. Лечатъ и кормятъ прилично. Зимой санитарные поѣзда приведены въ приличный видъ: очищены, окрашены и перенумерованы.

Съ эпидеміями большевики борются самыми рѣшительными мѣрами, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, такъ въ Самару зимой 1919 г. привезено было въ пріюты много дѣтей рабочихъ ввиду большихъ продовольственныхъ запасовъ въ городѣ. Спустя нѣкоторое время часть этихъ дѣтей заболѣла сапомъ, заразившись отъ недоброкачественной конины. Заболѣвшихъ, въ количествѣ 300 душъ разстрѣляли изъ пулеметовъ, что вызвало въ городѣ возстаніе рабочихъ, жестоко подавленное коммунистами. Въ январѣ 1921 г. 18 дѣтей вновь заразились сапомъ. Ихъ отравили. Среди рабочихъ вновь началось волненіе, вновь подавленное терроромъ.

Вообще терроръ съ каждымъ днемъ усиливается, особенно на югѣ.

Будемъ ждть осени, она многое скажетъ.

Михайловскій

О паденіи власти.

Революціонеры были всегда и вездѣ. Они повсюду и постоянно были и будутъ сопровожденіемъ власти. Въ сущности, они никогда не дѣлали революціи, а дѣлала революція та власть, которая переставала вѣрить въ неизблемость своей мощи и спускалась внизъ, навстрѣчу своему врагу, вмѣсто того, чтобы въ повышеніи своего созидательнаго настроенія искать нравственнаго усиленія. Когда власть начинаетъ спорить и доказывать свою правоту, а тѣмъ болѣе лебезливо извѣщаться въ своемъ неумѣнн нравиться обывателю, то она превращаетъ непреложное въ спорное, а аксіому сопровождаетъ вопросительнымъ знакомъ. Власть не можетъ опираться на слова, а должна искать опоры въ дѣйствіи, въ простой и прямой рѣшимости, въ наглядномъ творческомъ трудѣ. Слова — это орудіе разрушителей, думскихъ и митинговыхъ болтуновъ, забрасывающихъ насъ готовыми выраженіями, звучащими гулко и папористо. Власть не должна знать страха, потому что въ страхѣ — смерть власти.

Гораздо болѣе, чѣмъ Родзянки и Гучковы, повредили Государю Императору Николаю Александровичу тѣ министры, которые боялись, трепетали, искали словъ, дѣйствій же не имѣли. То правительство и тѣ дѣятели, которые, напримѣръ, доложили Его Величеству о якобы необходимости отсрочить законодательную сессию, имѣвшую начаться 12-го января 1917 года, были, съ моей точки зрѣнія, преступниками (изъ нихъ нѣкоторые уже поплатились жизнью за это), ибо они, за подписью Царя, обнародовали вѣсть о трусости правящихъ. Отложить на нѣсколько недѣль засѣданія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы подъ тѣмъ предлогомъ, будто министрамъ надо къ чему то подготовиться, было равносильно объявленію во всеобщее свѣдѣніе, что министры не подготовлены къ выполненію своего долга, но за то готовы ради прикрытія своего поставить подъ ударъ Государево Имя.

Я упоминаю о 12 января 1917 года потому, что это былъ рѣшительный день, когда правительство еще могло спасти положеніе и когда вмѣсто того оно проложило широкую лѣстницу внизъ. Послѣ обнародованія указа объ отсрочкѣ засѣданій палатъ, было ясно, что Государственная Дума соберется уже не иначе какъ для окончательно разрушительной работы. Министры, побоявшіяся выступить 12-го января, оказались такими же ничтожными 14-го февраля, столь-же не находчивыми, незнающими и безтолково вредными. Я утверждаю, что именно въ такомъ правительствѣ была главная сила революціи. Правительство, лишенное мощи, мысли и рѣшимости, открыло дорогу къ разрушенію, ибо яма оказалась тамъ, гдѣ должна была быть опора. Правительство начала 1917 года было наиболѣе нагляднымъ выраженіемъ безсилія власти.

Нельзя его одно во всемъ винить. Оно упало въ яму, но яму вырыло не оно. Многие сановники надъ нею работали. Самоубійство власти началось не со вчерашняго дня. Когда Милютинъ и Абаза подали въ отставку, чтобы доказать свое несогласіе съ самодержавными взглядами Императора Александра Александровича, — то тѣмъ самымъ мною было сдѣлано по пути внизъ, коль скоро сановническая выходка не сопровождалась карой и немилостью. Будемъ помнить, что уже въ царствованіе Императора Александра III выдвинулся С. Ю. Витте и что мощнымъ вскормленникомъ этого царствованія былъ П. С. Ванновскій, въ началѣ двадцатаго вѣка, нанесшій нашей школѣ губительный ударъ заигрываніемъ съ ея разрушителями.

Окинемъ взоромъ ту толпу сановниковъ, которая сопровождала первые царственные шаги Императора Николая II. Развѣ не былъ вредителемъ власти, въ первую свою бытность министромъ внутреннихъ дѣлъ, И. Л. Гофемькинъ, впоследствии значительно поправившій? Неужели забыта ярко разрушительная работа Витте, такъ-же передъ смертью словно опомнившася? Забыто-ли совсѣмъ, что статсъ-секретарь А. С. Ермоловъ у нѣкоей актрисы провозглашалъ тостъ за конституцію? Развѣ самъ правый Сипягинъ не отступилъ передъ принятіемъ необходимыхъ мѣръ, когда та же актриса устроила революціонные беспорядки на первомъ представленіи пьесы «Контрабандисты»? Развѣ столь заслуженный и почтенный В. К. Плеве смогъ справиться съ предательствомъ департамента полиціи и не смелъ умѣстнымъ при посѣщеніи Гельсингфорса по должности статсъ-секретаря по дѣламъ Великаго Княжества Финляндскаго просить мѣстныхъ студентовъ исполнить въ его присутствіи гимнъ «Vårt Land», явно противоправительственный? Развѣ въ тѣ годы управляющій дѣлами Комитета Министровъ А. Н. Куломзинъ уже не прославился парламентаристическимъ англофильствомъ и развѣ мало было у насъ тайныхъ совѣтниковъ, явно осуждавшихъ тотъ строй, при которомъ они носили ордена, аренды и высокія должности?

По моему мнѣнію, они были выразителями и первыми поощрителями общественнаго развала. А происходило все это отъ того, что они труслили.

Не является ли революція, вообще, просто на просто порожденіемъ страха, высказываемаго тѣми, которые не имѣютъ права бояться? Не тутъ ли главная причина паденія власти? Тѣ, которые должны были бы помогать правящей силѣ, начинаютъ бояться олужить ей честно и то, что должно было быть угрожаемымъ зломъ, становится зломъ угрожающимъ.

Родоначаліе страха велико. Паденіе власти пошло не отъ нашихъ «центральныхъ» сановниковъ. Трусость силы — явленіе повсемѣстное и наблюдаемое на всѣхъ столбцахъ міровой исторіи. Конституціонные короли — порожденіе преступнаго королевскаго страха. Развѣ бы бы не назвали жалкимъ трусомъ и дармоѣдомъ того министра, который ради удобствъ, спокойствія и продленія своего благополучія сдалъ бы всю власть своимъ подчиненнымъ? Думаю, что вы возмущались бы, если бы узнали, что капитанъ корабля, во избѣжаніи личныхъ непріятностей, передалъ управленія матросамъ и кочегарамъ, а самъ, только росписывается въ полученіи содержанія. Всѣмъ ясно, какимъ опасностямъ подвергались бы пассажиры на такомъ кораблѣ. Совершенно къ тѣмъ же опасностямъ подводитъ правитель своихъ подданныхъ, когда легкомысленно смываетъ съ себя Помазаніе Господне, когда свою волю замѣняетъ волею какого-то загадочнаго и случайнаго большинства. Вдумчиво отнеситесь къ этому явленію, оцѣните благородство Государя Императора Николая Александровича, который не согласился пойти на лукавство и предпочелъ удалиться. Развѣ Людовикъ XVI спасъ себя тѣмъ, что падѣлъ фригійскій колпакъ? Развѣ сугубая конституціонность спасла Австрійскаго Императора Карла?

И тамъ, въ чужихъ государствахъ и на пространствахъ былыхъ вѣковъ, были несомнѣнно робкіе себялюбивые сановники, слезливо и хитроумно подтачивавшіе престолы и желавшіе сохранить свои должности за счетъ паденія верховной власти. Но не всѣ ихъ имена намъ знакомы, между тѣмъ какъ наша родная исторія назоветъ нашихъ основныхъ предателей. Я не хочу произносить имена, ибо не желаю касаться ихъ позора, но неужели, напримѣръ, забыть тотъ финляндскій генералъ-губернаторъ, который, послѣ смерти незабвеннаго и доблестнаго Бобрікова, усыпалъ цвѣтами пути своего отступленія отъ долга? Развѣ мы не помнимъ болѣе того министра иностранныхъ дѣлъ, русскаго министра иностранныхъ, который признавалъ Англію главною державою согласія (нынѣ по глупости именуемаго антанто й) и передъ нею конфузился за то, что наша Родина не имѣла парламента? Возможно ли, чтобы вы не помнили того пройдошливаго министра русскаго имени и еврейской сущности, который проводилъ служебное время на редакціонныхъ задворкахъ и въ проходныхъ помѣщеніяхъ Государственной Думы и былъ любимцемъ нашихъ общественниковъ за счетъ отчетливости своей службы Царю и разоблачился только теперь благодаря чрезмѣрно неосторожнымъ наживамъ? Можно-ли допустить мысль, что въ вашей памяти не удержалась фамилія того министра народнаго просвѣщенія, который обезцѣнилъ аттестаты зрѣлости и окончательно отдалъ гимназіи во власть безграмотныхъ родительскихъ комитетовъ, разрушая школу ради того, чтобы какіе то алкоголики печати его похваляли. Не забудьте того бывшаго товарища военнаго министра, который создавалъ предательскую травлю своего начальника, былъ за то уволенъ, нашелъ поддержку въ А. И. Гучковѣ и, вернувшись къ процвѣтанію, сталъ впоследствии служить большевикамъ.

Но это все крупныя звѣзды на предреволюціонномъ небосклонѣ. За этими крупными звѣздами стлался млечный путь предательства и лжи. Сотни и тысячи людей измѣняли своему долгу либо тѣмъ, что не выполняли его до конца, либо тѣмъ, что нагло его нарушали. И, въ большинстве случаевъ, все это производилось исключительно изъ трусости. Боились не только бомбы и кинжала. Нѣтъ, еще болѣе трусили передъ оскорбительно пасмѣшливой газетною статьею и, кромѣ того, не безъ иѣ-

котораго основанія опасались, не покарасть-ли пачальство за слишкомъ добросовѣстное отношеніе къ присягѣ!

10-го августа 1792 года, когда парижская чернь дала генеральное сраженіе тюльерійскому дворцу, Марать и Дантопъ трепетно скрывались въ подвалахъ, далеко не увѣренные въ успѣхъ. Страхъ былъ на сторонѣ мятежа, но малодушные и скудоумные совѣтники Людовика XVI перемѣстили этотъ страхъ. Никто не рѣшился приказать, чтобы защищавшая дворецъ артиллерія дала залпъ, кровь мятежниковъ была пощажена, но зато въ тотъ же день была пролита вся кровь честной швейцарской гвардіи, мѣсяць спустя улицы Паризжа были залиты кровью аристократовъ, а въ слѣдующемъ затѣмъ январѣ провозгласители началъ свободы равенства и братства повели короля на плаху.

Вотъ, что сдѣлалъ садовнигій страхъ во Франціи въ концѣ XVIII вѣка.

Представьте себѣ ту картину, которая раскрылась у насъ въ началѣ 1917 года. На широкихъ пространствахъ русской государственности словно сошлись полчища съ двухъ сторонъ. Съ одной стороны — вѣрные государевы люди, горсть преданныхъ и непоколебимыхъ, и цѣлая толпа недоумѣлыхъ, растерянныхъ, доведенныхъ до ужаса кичливыми криками изъ враждебнаго стана... сіяніе правды и чести, обрамленное страхомъ...

А съ другой стороны толпа, возглавляемая крикунами и загадочно напористымъ людомъ. Въ этой толпѣ страхъ былъ въ душахъ имени вождей. Родзянки и Милюковы ожидали ареста.

Надъ полемъ сраженія нависла черная туча страха. Было время, когда ни та ни другая сторона не знала, надъ кѣмъ эта туча разразится бурей и разрушеніемъ.

И громъ грянулъ. Молнія поразила Россію, а не ея враговъ. Смерть и позоръ двинулись въ сторону наименьшаго сопротивленія.

Пала власть честная, историческая, творческая, просвѣтительная, созидательная. Ей на смѣну явилась власть бездарныхъ и безсодержательныхъ болтуновъ.

Трусость сдѣлалась повальнойю. Общество сладострастно валялось въ трусости, снѣмъ самоупоенно доказывая, что послѣ гнусности измѣны роднымъ завѣтамъ всякая дальпѣйшая гнусность является естественнымъ произростаніемъ на почвѣ безирравственности и гнильи политиканства. За немногими исключеніями, всѣ офицеры сразу нацѣнили красные балты. Разумѣется, я говорю о томъ некадровомъ офицерствѣ которое въ сущности было офицерствомъ взбунтовавшихся полковъ. Но все-же это были люди хоть относительно образованные, имѣвшіе понятіе о святости присяги и о многозначительности воинскаго долга во время войны. На улицахъ столицы почти у всѣхъ были красные значки, даже у дѣтей. Всѣ снѣвши на перерывъ другъ передъ другомъ хлопотливо и визгливо заявлять, что они всегда ненавидѣли Царя и никогда не сомнѣвались въ Его готовности совершить рядъ преступленій, предать Россію, заключить сепаратный миръ съ Германіей, разграбить казну, — вообще совершить все то, что выполнило наше самоупоенное народоправство. Вчерашній кандидатъ въ камергеры принялся заявлять о своей неконной преданности республиканскимъ завѣтамъ, шайка помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ клеветою и обви-

непьями бросилась на представителей низвергнутого строя, въ церквахъ стали называть «благовѣрнымъ» то правительство, которое открыто выступало противъ господства православной церкви, нѣкоторые сенаторы спокойно примирились съ переворотомъ, оставившимъ ихъ въ должностяхъ.

Общество трусило, улица трусила, печать трусила. Произошло не только паденіе власти государственной, но также паденіе власти просвѣтительнаго духа. Ярво обозначилось кровавыми чертами, что съ уходомъ Царя всякая законная власть исчезла, ибо Царь былъ источникомъ всякой законной власти, власти правительственной, власти закона, правды, просвѣщенія, совѣсти и красоты.

И благодаря трусости побѣдившее, надъ трусами властью возсѣвшее, временное правительство, возглавляемое Львовымъ, стало мучительно и постыдно трепетать. Самозванное, крикунами сочиненное, опирающееся на великобританское посольство съ одной стороны и на пьяныхъ дезертировъ съ другой, временное правительство безпомощно барахталось въ страхѣ, захлебываясь въ грязной лужѣ своей бездарности. Совершенно не способный управлять и даже мало мальски обстоятельно выражать свои корольскія мысли, кн. Львовъ былъ безпомощнѣйшимъ изъ всѣхъ представителей власти, какихъ когда либо видѣла Россія. Въ сравненіи съ нимъ даже Протопоповъ и Раевъ были великанами. Премьеръ министръ боялся солдатъ и своего министра юстиціи Керенскаго. Керенскій боялся солдатъ и своего вороватаго сотрудника Чернова. Всѣ министры боялись своего дѣла, котораго не знали и одна только Брешко-Брешковская никого не боялась, ошеломленная величіемъ своей роли революціоннаго клоуна въ юбкѣ.

Вѣрные своему долгу кадровые офицеры, угрожаемые снизу предателями солдатами, увидѣли угрозу сверху, исходящую отъ предателей генераловъ. Послѣ генералъ-адъютанта Рузскаго, посмѣвшаго поднять голосъ на Царя, они увидѣли генералъ-адъютанта Алексѣева, семѣнившаго за Керенскимъ съ его ручнымъ багажемъ въ рукѣ.

Трусость стала величиною подавляющей. Упраздненіе закона, чести и совѣсти создало такія опасности, которыхъ не могла предвидѣть ничья пытливая мысль.

Трусые временнаго правительства пали. Власть Львовыхъ и Керенскихъ, Родичевыхъ и Стаховичей — пала столь позорно, что если бы участвовавъ этого временнаго правительства была хоть капля здраваго самолюбія и пониманіе переживаемыхъ обстоятельствъ, то мы теперь бы о нихъ ничего не слышали..., слышимъ-же мы о нихъ потому, что имѣются на стогнахъ Парижа столь обезумленные соотечественники палки, которые даже къ Керенскому и Львову рады пристегнуться.

Пало въ Россіи все-то, что имѣло право на власть. Послѣдніе признаки власти исчезли. Взамѣнъ ихъ появилось насиліе, то есть та власть, которая способна только на разрушеніе. Большевицескій строй держится исключительно тѣмъ, что безостановочно что-то уничтожаетъ, кого-то грабитъ, кого-то убиваетъ.

Власть пала, она лежитъ въ крови. Но отравленные газы трусости не израсходовали всей своей губительной силы въ Россіи. Черная туча трусости нависла надъ Европой. И всюду пачинаетъ сказываться мерзость паденія власти. Слово у всѣхъ въ тылу появилось большевичество.

Нѣтъ, большевичество не появилось, оно всегда было. Оно просто на просто ничто иное какъ преступность. Все-то, что создано въ мірѣ просвѣщеніемъ, было борьбою противъ большевительства. Ради этой борьбы работали государи, поэты, художники, епископы, ученые и вообще всѣ носители творческой мысли. Большевичество никому не было страшно, пока не обозначилось паденіе просвѣтительной власти. Если теперь въ Англіи жизнь просвѣщенныхъ придвигается къ опасности, то не потому только, что чернь рада уничтожить угольные копи, но главнымъ образомъ оттого, что въ правящіе классы проникла трусость. Развѣ заключеніе торговаго договора Англіи съ большевиками не является доказательствомъ самой ошальдой трусости, такой трусости, которая сказывается тогда, когда страхъ выбиваетъ изъ людей понятія чести и народнаго достоинства? Развѣ это не паденіи власти, власти закона и духа? Развѣ то обстоятельство, что отъявленный воръ Воровской открыто пріемлется итальянскими властями, не доказываетъ, что и въ многобвковомъ Римѣ паденіе власти совершилось? Развѣ паденіе власти духа всей Европы не сказалась въ тотъ день, когда спасшейся врангелевской арміи было предложено либо отправиться въ Бразилію на голодъ, либо вернуться въ Россію подъ растрѣль, — и только одна Сербія, ископи и по сю пору благородная по духу, дала пріютъ русскимъ бойцамъ. Впрочемъ, паденіе власти, чести нашихъ сожителей по Европѣ не проявилось-ли особенно ярко еще въ тѣ дни, когда союзническіе послы расшатывали Престоль Государя. Развѣ чѣмъ либо кромѣ паденія власти нравственности и правды можетъ быть объяснено, что просвѣщенная Европа не сдѣлала ни одного шага для спасенія нашихъ столицъ? Подумали-ли хоть просвѣщенные европейцы о томъ, что русскіе просвѣщенные люди, погибая отъ голода и насилія, въ теченіе многихъ мѣсяцевъ были увѣрены въ томъ, что Европа придетъ къ нимъ на помощь?... и развѣ эта увѣренность несчастныхъ, въ сопоставленіи съ поведеніемъ европейскихъ правительствъ, не доказываетъ намъ, что если Русское просвѣщенное общество пало въ кровь, то европейское просвѣщенное общество пало въ несмываемую грязь позора!

Совершилось великое паденіе власти Государевой, власти королей, и тѣмъ самымъ было положено начало паденію власти совѣсти и чести. Народы толкаются въ темнотѣ, потому что источники свѣта погашены. Общественныя силы всѣхъ странъ словно продрогли, промерзли и слезливо лепечуть вздоръ, потому что источники тепла уничтожены. Верховья государственной жизни загрязнены и отравлены. Рѣка общественнаго и народнаго быта лишилась правильнаго теченія.

Въ темнотѣ, на холоду, современное человѣчество вступаетъ неуверенно. Одичалость постепенно овладѣваетъ имъ. На той страницѣ исторіи, которую мы заполняемъ нынѣ кровавыми знаками своего страданія, словно сосредоточились всѣ ужасы, какіе только были въ прошлыхъ вѣкахъ.

Человѣчество повернулось къ антихристу, къ безжалостному нечистому духу. Иначе не могло быть, коль скоро оно отвернулось отъ той власти, которая одна только была осѣнена благословеніемъ Господнимъ.

Паденіе власти повело за собою развалъ всей жизни.

Кн. Дм. Голицынъ-Муравлинъ.

Мой тостъ.

Пью я за рѣчи судьбой недовольныя
Думы несвязныя, рифмы глагольныя,
Чѣмъ утѣшаютъ себя обездольныя
Странники нашей Россіи, невольныя . . .
Пью за поля я родныя, привольныя,
Мысли широкія, мысли довольныя,
Пью за дороги прямыя, окольныя,
Коими дни достигаются вольныя . . .
Сгиньте слова и дѣла произвольныя,
Пойте надъ Русью, баяны застольныя,
Какъ перезвоны Москвы колокольныя
Встрѣтятъ родныя хоромы престольныя . . .

Д.

О правописаніи.

Когда временное правительство завладѣло властью, оно въ первый же день даровало евреямъ равноправіе и финляндцамъ автономію. Къ русскимъ же людямъ были обращены сплошь наглыя издѣвательства бездарныхъ правителей, и въ числѣ сихъ издѣвательствъ первое мѣсто заняли знаменитый Гучковскій приказъ № 1-й и распоряженіе профессора Мануйлова объ установленіи въ Россіи безграмотности. О Гучковѣ и его дѣянїяхъ я уже неоднократно говорилъ, нынѣ же хочу остановить ваше вниманіе на другомъ крупномъ вредителѣ Русскаго дѣла, а именно на профессорѣ Мануйловѣ, котораго нынѣ рѣшаются прославлять нѣкоторые профессора.

Отказъ отъ грамотности былъ дѣломъ революціоннымъ въ самомъ глубокомъ и презрѣнномъ смыслѣ этого слова. Развѣ не показательно, что наши бездарные кричатели поспѣшили при первой же возможности безотлагательно наброситься на Русское правописаніе? Однимъ этимъ доказано, какое громадное значеніе они придавали поврежденію начертанія слова, идя симъ путемъ къ быстрому поврежденію мысли. Давъ равноправіе евреямъ, они поспѣшили объявить равноправіе безграмотныхъ, т. е. провозгласить, что въ годныя торжества четырехвостки всякое различіе между грамотнымъ и неграмотнымъ должно быть уничтожено. Еслибы въ тотъ часъ, когда они даровали автономію Финляндіи, кто-либо заикнулся передъ ними о цѣлесообразности упрощенія крайне условнаго шведскаго правописанія, они возмутились бы при мысли о подобномъ насиліи, но тутъ же шайкою легкомысленныхъ павіановъ набросились на Русское грамотное слово, растоптали и растерзали его. Послѣ подготовительной къ смутѣ работы графа Павла Игнатьева, профессоръ Мануйловъ могъ ра-

достно издать свой приказъ № 1-й о равненіи внизъ, о подчиненіи правописанія требованіямъ тѣхъ, которые не знаютъ, какъ слѣдуетъ обращаться съ буквами ѣ и і.

Произошло нѣчто ужасающее, надъ тѣмъ, можетъ быть, никто сразу достаточно не призадумался. Своимъ приказомъ № 1-й Мануйловъ словно перевернулъ Министерство Народнаго Просвѣщенія и превратилъ его въ орудіе вытравленія познаній.

Въ настоящее время „Мануйловцы“ гордятся тѣмъ, что это преобразование принадлежитъ имъ, а не большевикамъ. Нѣтъ конечно никакой охоты спорить съ людьми, которые сами желаютъ возвести свою бредовую глупость и свою политическую преступность въ квадратъ, но я все же считаю нужнымъ, здѣсь отмѣтить, что рѣшительно всѣ кадетскія мѣропріятія были предбольшевистскими и что, помня русское правописаніе, кадеты бѣжали на встрѣчу Троцкому-Бронштейну, хоть и воображали что стоятъ на запяткахъ у Родзянки. Нынѣ нѣкій профессоръ Браунъ утверждаетъ, что „принятіе реформы и проведеніе ея въ жизнь было нормальнымъ актомъ подчиненія правительству, которое безъ протеста было признано всей Россіей. Не помню чтобы противъ новой орфографіи кто либо серьезно возражалъ...“ Я не стану придиратся къ весьма неясному изложенію приведенной мысли, а мимоходомъ отмѣчу, что указаніе на отсутствіе протеста противъ появленія временнаго правительства совершенно ни съ чѣмъ несообразно и служитъ прекраснымъ вступленіемъ къ жалкому и самодовольному якобы научному изслѣдованію малоизвѣстнаго профессора. Если бы Россія не протестовала, развѣ бы сразу переполнились тюрьмы и развѣ кровь залила бы всѣ наши поселенія? Не возражали противъ Мануйловской реформы по той же причинѣ, по которой не возражали, когда невинные Щегловитовъ и Штюрмеръ были заключены въ тюрьму, когда Керенскій оказался верховнымъ главнокомандующимъ, а Брешко-Брешковская и Родзянко рѣшали судьбу Россіи. Не возражали потому, что на концѣ каждаго возраженія стояли солдатъ-дезертиръ и матросъ-убійца. Профессоръ Браунъ не помнитъ, чтобы противъ новой орфографіи кто либо серьезно возражалъ. Прежде всего разъясимъ профессору Брауну, что ни одинъ уважающій русское слово человекъ не назоветъ „орфографіей“ или „правописаніемъ“ Мануйловскую безграмотность. Дадимъ профессору возможность уяснить себѣ, что правописаніе не есть нѣчто произвольное, нѣчто такое, что можетъ быть измѣнено какъ росписаніе поѣздовъ или таблица справочныхъ цѣнъ. Русское правописаніе создано вѣками, по законамъ жизни нашего языка, а не профессорскими наскоками, не сцѣпленіемъ кадетскихъ выходокъ, не произволомъ обнаглѣвшаго тупоумія. Не было серьезныхъ возраженій, отмѣчаетъ профессоръ Браунъ. Хотѣлъ бы я

знать, какъ буду я серьезно возражать свиньѣ, которая ворвется въ цвѣточную клумбу! Если у меня не будетъ средствъ ее прогнать (а вѣдь тогдашнюю торжествующую свинью просвѣщенные люди прогнать не могли), то неужели мы примемъ ей „серьезно“ доказывать, что она никогда не будетъ достойна, министерскаго портфеля и что поведеніе ея возмутительно. Мы, безсильные, смолчимъ, а она будетъ продолжать тупорылое ворошеніе клумбы, въ упоеніи сознавая себя какъ никакъ превосходительствомъ. Помнѣнію профессора Брауна разумные педагоги вздохнули свободнѣе, когда возликовала школьная молодежь, получавшая единицы и двойки за букву Ъ. Я думаю, что профессоръ впадаетъ тутъ въ досадную ошибку, ибо на уровнѣ той молодежи, которая не могла осилить букву Ъ, очевидно пребывали не разумные педагоги, а что то совершенно „на оборотъ“. Разумные педагоги были несомнѣнно на сторонѣ тѣхъ учащихся, которыхъ школа научала правописанію успѣшно. Но, что и говорить всѣ наши университетскіе безпорядки были произведены тою молодежью, которая и въ политическомъ и въ прямомъ смыслѣ не знала гдѣ быть буквѣ Ъ.

Профессоръ Браунъ находитъ, что Мануйловское преобразование „устраняетъ рядъ устарѣлыхъ явленій, давно ставшихъ безсмысленными“. Конечно, нѣкоторыя профессорскія измышленія стали безсмысленными только недавно, въ мигъ своего возникновенія, но все же это обстоятельство не создаетъ имъ въ данномъ случаѣ преимущества. Необходимо разъяснить нашимъ профессорамъ кадетскаго толка, что ни устарѣлыхъ, ни безсмысленныхъ явленій въ нашемъ правописаніи не было. Все было въ немъ стройно, исторически разумно, и правописаніе наше было гибко, ибо поступь время на немъ сказывалась. Оно не было мертво и неподвижно, оно перерабатывалось жизненно и разумно, не нуждаясь въ помощи легкомысленныхъ профессоровъ. Говорить, что Мануйловское преобразование было педагогически разумно значитъ не имѣть никакого понятія ни о педагогикѣ, ни о разумѣ. Профессоръ Браунъ съ сокрушительною силою говоритъ: „а какая же идея въ орфографіи? Повѣрьте, никакой идеи въ ней нѣтъ. Положительно не могу повѣрить. Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что правописаніе является начертаніемъ жизни языка, что живому слову довлѣетъ его историческое изложеніе. Вѣрнѣе было бы сказать, что никакой филологической идеи нѣтъ въ нѣкоторыхъ профессорскихъ измышленіяхъ и что если мало-громотный мальчикъ, завладѣвъ книжною полкой, раздеретъ грамматику на части, то даже при отсутствіи серьезныхъ возраженій трудно усомниться въ томъ, что правильнѣе было бы поставить его въ уголъ, нежели сказать: „ахъ, какой изъ него выйдетъ хорошій профессоръ!“. Профессоръ Браунъ намъ совѣтуетъ спокойно печатать: „златая цепь на

дубе томъ“, утверждая, что красота Пушкинскаго стиха ничего существеннаго не утратитъ. Не думаете ли вы, вмѣстѣ со мною, что красота Пушкинскаго стиха также ничего не лишится, если гг. Мануйловъ и Браунъ оставятъ Пушкина въ покоѣ?

„Строго говоря“ утверждаетъ профессоръ Браунъ, „совершенно безразлично какъ пишетъ человекъ, — лишь бы написанное имъ почиталось читающимъ безъ труда“, а вотъ если профессоръ Браунъ по законамъ новаго правописанія напишетъ „осел мел“, то неизбежно возникнетъ вопросъ, имѣется ли тутъ въ виду преобразователь правописанія, захотѣвшій подмести свою комнату, либо искрошенный мѣлъ, осѣвшій пылью на окружающіе предметы.

Учащаяся молодежь, на которую оглядывается профессоръ Браунъ, т. е. та, которая привыкла получать единицы и двойки, вѣроятно легко примиряется съ подобными недоумѣніями. Она знаетъ, что Мануйлово-Троцкая школа примѣняется именно къ тѣмъ, кто въ двойкахъ купается. И этого совершенно достаточно нашей очаровательной Мануйловской молодости. А „разумные педагоги“, чувствующіе себя великолѣпно только на уровнѣ чахлаго воспріятія неуспѣвающихъ учениковъ, вѣроятно вполне ублажены тѣмъ, что теперь въ Русской школѣ наука доведена до полнаго растоптанія и что ученики развращаются во исполненіе большевической программы. Нѣкоторой части молодежи можетъ быть пріятнѣе вступать въ большевическіе браки, чѣмъ учиться, а „разумные педагоги“, упразднившіе науку ради того, чтобы „свободнѣе вздохнуть“, — праславляютъ профессора Мануйлова.

Не чувствуете ли вы, что я былъ правъ, поставивъ Мануйлова рядомъ съ Гучковымъ? Школа наша опозорена и оплевана большевиками, но первый плевокъ былъ профессорскимъ плевромъ.

По мнѣнію профессора Брауна, „вообще надо помнить, что орѳографія всегда представляетъ условную, болѣе или менѣе произвольную форму, которая по существу никакой связи съ облакаемымъ въ нее звуковымъ содержаніемъ не имѣетъ и передаетъ послѣднее лишь весьма грубо“. Усердно прошу ничего подобнаго не помнить, ибо это сплошная чепуха, можетъ быть не произвольная, но во всякомъ случаѣ безусловная. Произволъ, и самый дикій, всецѣло на сторонѣ Мануйловскихъ измышленій. Пора было бы познать профессорамъ, что письменность является опорой живого слова и что наглая попытка произвести девальвацію здраваго смысла въ области правописанія является оскорбленіемъ родной рѣчи и родной письменности.

Врывались къ намъ татары, шведы и поляки проносились черезъ наши пространства, французъ доходилъ до Москвы и нѣмецъ всюду просачивался. Всѣ они наносили удары Русскому языку, втискивали свои слова и свои про-

изношенія въ нашу рѣчь, а все же слово наше осталось сильнымъ и письменность была непоколебима. Ворвался въ кабинетъ министра народнаго просвѣщенія профессоръ Мануйловъ . . . и грамотность наша изнасилована, словно попала въ руки пьянаго матроса.

Четыре буквы оказались у насъ лишними по заключенію наскокистыхъ профессоровъ. По ихъ мнѣнію, во многихъ случаяхъ письменность не была достаточно звукоподражательна, а главное что ставилось ей въ укоръ, это то, что она творила великія затрудненія слабоумнымъ и безпамятнымъ. И вотъ, наша школа въ представленіи нашихъ „разумныхъ педагоговъ“ словно вся превращается въ Пріютъ Царицы Небесной (превосходное учебное заведеніе для дѣтей идіотовъ) или въ Пражскій Эрнестинумъ, гдѣ обучаются совсѣмъ слабоумныя дѣтишки. Въ глазахъ профессоровъ Мануйловскаго толка, не только четыре буквы оказались лишними, но даже здравый смыслъ и пониманіе связи этимологии съ исторіей, а также филологіи съ логикой, — подлежатъ полному отрицанію. Профессоръ Браунъ говоритъ: „вопросъ орѳографіи — не научный, а чисто практическій“. Вотъ и Простаковы думали, наприимѣръ, что географія нѣчто не научная, а чисто практическая, ибо достаточно нанять извозчика, чтобы попасть куда надо. Не полагаете—ли вы, что къ вопросу о правописаніи необходимо подходить съ научной стороны, а не совѣщаться съ гимназистами перваго класса, павшими въ непосильной борьбѣ съ буквою ѣ? Вѣроятно профессоръ Мануйловъ вдохновился тѣми вразумительными для него подсказками, которые исходили изъ смѣхотворно-губительныхъ родительскихъ комитетовъ. Тогда намъ понятно, почему установлены правила грамотности, отвѣчающія потребности кухарки или младшаго дворника, и насъ разумѣется должны охватывать радость, когда профессоръ Браунъ намъ разъясняетъ, что профессоръ Мануйловъ пошелъ на „компромиссъ“ и далъ намъ только половину той реформы, на которую былъ способенъ. Подумать страшно, во что превратилась бы Русская письменность, если бы профессоръ Мануйловъ давалъ до конца все то, на что онъ „разумный“ педагогично способенъ.

По мнѣнію профессора Брауна: „рѣшающее значеніе имѣетъ то, что новыя правила проще и цѣлесообразнѣе старыхъ,—а въ этомъ едва ли можетъ быть сомнѣніе. Въ этихъ словахъ меня удивляетъ только то, что ихъ нѣтъ въ „запискахъ сумасшедшаго“ Гоголя. Поприщинъ скончался еще въ то время, когда ему не могла быть предложена кафедра, нынѣ замѣщаемая съ согласія партіи народнои свободы. Но развѣ не его подкавъ, властный и великолѣпный, слышится въ слѣдующихъ словахъ: „какъ бы то ни было, согласны ли мы съ ними въ частности или нѣтъ, — принять мы ихъ „(новыя правила правописанія)“ должны“ Положительно, шишка Алжирскаго дея приняла громадные

размѣры и вытѣсняетъ здравый смыслъ изъ черепныхъ пространствъ нѣкоторыхъ поклонниковъ профессора Мануйлова.

Взобравшись на вершину этой шишки, какъ на недосягаемый Эверестъ, профессоръ Браунъ восклицаетъ: „вся учащаяся и служащая Россія (а кто въ Россіи нынѣ не служить?) уже три года пишетъ по новой орѳографіи, привыкла къ ней и, въ огромномъ большинствѣ, оцѣнила“. И такъ, вы всѣ, просвѣщенные и свое просвѣщеніе спасшіе, выручившіе своихъ дѣтей изъ когтей кровавого безграмотства, временно укрывшіе за рубежомъ богатства Русской науки и Русскаго художественнаго слова, поступайте такъ, словно вы не спаслись, и пишите такъ, какъ приказываетъ вамъ Троцкій, лучшій ученикъ Мануйлова. Въ такомъ случаѣ тѣ изъ насъ, которые спасли своихъ женъ и дочерей отъ социализаціи, не должны ли принять во вниманіе, что какое то едва ли не большинство въ Россіи къ социализаціи привыкло?

Господи, да не бредъ ли это! Въ настоящее время говорить объ учащейся и служащей Россіи! Развѣ профессору Брауну не извѣстно, что учащейся Россіи теперь нѣтъ, а что служащую Россію составляютъ либо большевики, либо тѣ, которые со страху передъ ними пали? Преступники и несчастные рабы, убійцы и измученные невольники, павіаны и ихъ жертвы, обезумѣвшія отъ боли, вотъ кто, по мнѣнію профессора Брауна имѣетъ право рѣшающаго слова въ дѣлѣ Русскаго правописанія. Они оцѣнили, говоритъ профессоръ Браунъ, они привыкли . . . да привыкли, подобно тому какъ заяцъ привыкъ, чтобы его стрѣляли дробью № 2-й, а быкъ приспособился къ тому, что его бьютъ обухомъ по головѣ. Но вѣдь нашихъ то профессоровъ никто ничѣмъ по головѣ не билъ и никакой дробью въ нихъ не стрѣляли, а они спѣшатъ заявить, что они тоже привыкли, что они Мануйловскую реформу принимаютъ „болѣе или менѣе добродушно посмѣиваясь“.

Видитъ Богъ, не хочу я оскорбить профессора Брауна и радъ предполагать въ немъ всѣ качества добропорядочнаго человѣка. но я не думаю, чтобы нашелся на Руси хоть одинъ уважающій себя писатель, который бы не пришелъ въ ужасъ и негодованіе по поводу того преобразования о коемъ я съ вами сегодня говорю. Теперь, когда у насъ нѣтъ Царя, когда мы лишены Родины, когда Церковь становится безгласной, а школа превращена въ гнусный вертепъ,—одна только святыня у насъ осталась, нашъ прекрасный и звучный Русскій языкъ, его красивая и вразумительная письменность. Горе тому, кто посягнулъ на наслѣдіе Пушкина и Достоевскаго! Горе и позоръ вредителямъ памятниковъ нашей старины! Ихъ безумныя попытки ни къ чему не приведутъ. Наше слово сильно. Наша буква не мертва. Преступники сожгли наши книги, но мы свои книги напишемъ

вновь. Породимъ мы Карамзиныхъ, Пушкиныхъ, Достоевскихъ и Аксаковыхъ. Русское слово вернетъ себѣ свое мѣсто, займетъ его въ прежнемъ богатомъ и родномъ одѣяніи своей письменности.

Родзянко и Троцкій-Бронштейнъ вырубилъ лѣсъ нашего просвѣщенія. Корни остались, лѣсъ вырастаетъ вновь: Подобно тому, какъ мы прежде на улицахъ нашей сѣверной столицы читали отмѣтки о томъ, что во время великаго наводненія вода поднялась до такой то вышины, такъ и наши потомки будутъ знать, что въ наше лихолѣтіе кровь поднялась до уровня, идущаго чертою отъ Львова до Ленина и что просвѣщеніе наше низринулось до черты, идущей отъ Мануйлова къ Родзянкѣ.

Великіе ужасы постепенно уходятъ въ прошлое. Россія протягиваетъ руки къ свѣту, къ Царю.

Кн. Дм. Голицынъ-Муравлинъ.

Причины неудачъ бѣлыхъ выступленій.

Теперь, когда всѣ бывшія попытки освободить Россію силой оружія окончились неудачей и послѣдній изъ славныхъ бѣлыхъ генераловъ, оторвавъ отъ своей арміи волей бывшихъ союзниковъ, а его армія предана большевикамъ и ихъ агентамъ, пора наконецъ оглянуться и постараться объяснить причины неудачъ адмирала Колчака, генераловъ Деникина, Врангеля, Юденича и другихъ.

Одни видятъ эти причины въ реакціонномъ направленіи политики бѣлыхъ вождей, другіе въ стихійномъ стремленіи массъ русскаго народа въ сторону крайняго социализма.

Какъ тѣ, такъ и другіе одинаково неправы.

Если вникнуть въ суть политики Омскаго Правительства, Южно-Русскаго и Крымскаго, то прежде всего бросится въ глаза общая имъ всѣмъ новизна проводимыхъ идей и методовъ управленія, не находящихся ни въ какой логической связи съ принципами и методами созданными всей исторіей народа, а поэтому ему непонятными и чуждыми.

При началѣ каждаго бѣлаго выступленія на призывъ новаго вождя горячо откликались широкія народныя массы. Жертвуя послѣднимъ достояніемъ, шель народъ въ ряды арміи, подъ сѣнь родного національнаго флага.

Молодая армія въ первыхъ бояхъ выказывала примѣрную стойкость яркимъ пламенемъ вспыхивали проявленія вѣчной Русской доблести, но скоро потухали. Столь быстрый порывъ народной души, создавшій армію, въ самомъ непродолжительномъ времени пропадалъ, гасъ духъ воинскій, съ нимъ пропадала и сила. Армія разлагалась и міровое еврейство одерживало руками красной арміи еще одну побѣду.

Главной причиной такого явленія, общей всѣмъ бѣлымъ выступленіямъ была та, что за провозглашаемымъ въ началѣ борьбы национальнымъ лозунгомъ не слѣдовало твердаго и явнаго проведенія его въ жизни. На-

оборотъ, всѣ изъ существовавшихъ бѣлыхъ правительствъ ставили себѣ цѣлью защищать «завоеванія февральской революціи» и создать какой то новый строй народу неизвѣстный и не имѣющій рѣшительно никакихъ основаній во всей его прошлой многовѣковой исторіи.

Русскій народъ, привлеченный привычной и дорогой ему національной идеей, шелъ на призывъ вождя. Армія росла, но всѣ послѣдующія деклараціи и мѣропріятія правительства шли въ разрѣзъ съ національной идеей и выливались въ новыя, непривычныя и нерусскія формы. Такіе правительства поддержки въ народѣ получить не могли. За туманные неprovѣренныя въ жизни лозунги умирали отказывались и столь быстро созданная армія еще быстрѣе таяла, а за ней погибало и все дѣло.

Наши бѣлые генералы и ихъ правительства, дѣлая святое дѣло спасенія родины, забыли, что только тѣ націи счастливы, правительства которыхъ ведутъ народъ по пути естественной эволюціи именно его, а не болѣе культурнаго или богатаго сосѣда. Только то правительство, которое въ своихъ дѣйствіяхъ основывается на національномъ правѣ, которое есть результатъ многовѣкового народнаго творчества, — имѣетъ въ сознаніи народномъ смыслъ и право быть.

Всѣ мѣропріятія властей влекуція народъ въ сторону отъ его исторической дороги или стремящіяся чрезмѣрно ускорить его движеніе по пути «культуры и прогресса», всегда разбивались, разбиваются и будутъ разбиваться о національный смыслъ и чувство народной массы.

Первой и главнѣйшей задачей правительства является глубокое познаніе своего народа, его стремленій и чаяній, такъ какъ только тогда, среди всеобщаго крика и революціоннаго гама, онъ сможетъ уловить истинный гласъ народа, и вести народъ по пути его національнаго хотѣнія.

Для того, чтобы знать и понимать свой народъ, недостаточно прочитать много толстыхъ и умныхъ книгъ, еще менѣе достаточно выслушивать требованія толпы, манифестирующей по улицамъ столицы и изучать ея психологию, какъ это дѣлалось въ Омскѣ и другихъ городахъ Сибири.

Народъ и толпа — ничего нельзя пайти болѣе противоположнаго. Чѣмъ эти два понятія, а ихъ увы, часто путаютъ, принимая голосъ народный, всегда звучащій государственной мудростью, отъ вопли толпы, всегда чувственной и перазумной, ведомой низкими истинками. Отъ этой роковой ошибки больше всего страдаетъ престижъ правительства, такъ какъ толпа легко успокаивается уступками и поблажками ея низменнымъ стремленіямъ, а народъ никогда этихъ «авансовъ» власти не прощаетъ, считая ихъ слабостью, и отъ такого правительства презрительно отвращается.

Позвольте мнѣ, какъ участнику бѣлаго движенія, возглавляемаго адмираломъ Колчакомъ, нѣсколько подробнѣе остановиться на исторіи этого движенія и причинахъ, приведшихъ къ Сибирскій катастрофѣ.

ПРИЧИНЫ ПАДЕНІЯ ОМСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

По наступленіи нѣкотораго успокоенія послѣ періода революціоннаго угара у большинства обманутыхъ, осмѣянныхъ и ограбленныхъ массъ появилось сознаніе необходимости твердой и организованной власти, которое вылилось въ требованіе военной диктатуры.

Болѣе правые элементы изъ среды политическихъ дѣятелей это учили

и въ августѣ 1918 года на Уфимскомъ Государственномъ Совѣщаніи, гдѣ произошла борьба ихъ съ лѣвыми, отрицавшими Военную Диктатуру вовсе.

Результатъ оказался обычнымъ: польза страны была принесена въ жертву партійнымъ интересамъ. Обѣ стороны пошли на компромиссъ, однаково неудобный, какъ тѣмъ, такъ и другимъ и явно вредный для Государства. Была избрана Пентархія т. е. Коллективная Диктатура во главѣ съ генераломъ Болдаревымъ, нынѣ командующимъ войсками Красной Арміи во Владивостокѣ, а тогда умѣреннымъ социалистомъ.

Подъ давленіемъ насѣдающихъ красныхъ армій (съ которыми распространяемые Чехи отказались драться) Пентархія была принуждена переѣхать въ Омскъ.

Наиболѣе русскіе и государственночувствующие элементы, а именно казаки съ лучшей частью офицерства во главѣ, поняли всю безсмысленность построенія и слабость новой власти и чувствуя опору въ пробнувшемся сознаніи народномъ, сгруппировались вокругъ адмирала Колчака, ожидая отъ него столь жаждаемую твердую власть, облеченную въ форму единоличной Диктатуры.

Переворотъ совершился. Адмиралъ Колчакъ принялъ власть, но съ перваго шага допустилъ роковую ошибку: принявъ власть отъ Совѣта Министровъ, онъ сохранилъ его почти въ прежнемъ составѣ и сталъ считать себя обязаннымъ править въ единеніи съ нимъ — т. е. ограничилъ свою власть и допустилъ въ новой формѣ, но ту-же ея коллективность и партійность.

На первомъ докладѣ послѣ принятія мною Политическаго Отдѣла Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, Верховный Правитель, объясняя структуру новой власти, между прочимъ сказалъ: «помните что я не диктаторъ, а конституціонный диктаторъ и демократъ», — такое положеніе шло прямо въ разрѣзъ съ ожиданіями государственно-настроеннаго народа.

Для упроченія власти была принята система искусственной ея популяризаціи среди «крестьянъ и рабочихъ» для чего выказывалась ея мягкость и «демократичность», вмѣсто твердости и національнаго начала, къ необходимости которыхъ, народъ уже пришелъ. Въ Омскѣ десятками тысячъ стали издаваться политическія брошюры, возванія и прокламаціи для распространенія среди населенія и войскъ. Не входя въ оцѣнку этихъ изданій, нельзя не отмѣтить, что всѣ они страдали общимъ имъ всѣмъ принципиальнымъ недостаткомъ.

Составители ихъ забыли, что тысячалѣтняя мощь Россіи основывалась на: Вѣрѣ, преданности Царю и любви къ отечеству, т. е. на принципахъ этическихъ, а не принципахъ брюха и выгоды, играя на которыхъ Омскъ думалъ покорить сердца массъ Русскаго Народа.

Такая игра только разжигала изменные инстинкты и не давала проснуться народной совѣсти, т. е. «вспомнить Бога» и «жить по Божески».

Мѣропріятія Правительства носили отпечатокъ чего то неяснаго и неискренняго. Происходило это отъ того, что социалисты, поддержанные иностранцами и евреями запугивали Правительство, обвиняя его въ «реалціонности» и «приверженности къ старому режиму». Съ ихъ стороны это былъ политическій ходъ, вполне себя оправдавшій, т. к. Омское Правительство въ такихъ случаяхъ пугалось и рѣзко поворачивало курсъ политики влево, что принималось народомъ, какъ слабость власти, отчего авторитетъ ея все падалъ и падалъ.

Колесаніямъ и отсутствію опредѣленнаго направленія въ политикѣ способствовали Представители Иностранныхъ Державъ, которые всё безъ исключенія до конца совершенно не разбирались въ Русскомъ вопросѣ. Вмѣшиваясь во всё мелочи внутренней политики и управленія арміями, представители иностранныхъ Державъ слушали лишь социалистовъ и совершенно игнорировали мнѣніе другихъ дѣятелей. Такъ напримѣръ: земельный вопросъ, который на мѣстахъ вовсе не поднимался, былъ возбужденъ подъ вліяніемъ социалистовъ въ центрѣ и разрѣшенъ «Земельной Деклараціей», которая признала грабителей и захватчиковъ частновладельческой земли «законными арендаторами». Такая уступка партійному социализму, поправшая священное въ народномъ сознаніи, право собственности, достигла обратныхъ результатовъ, оттолкнувъ отъ Правительства состоятельное земельное крестьянство, которое стало неувѣренно въ твердости своего права собственности, она не привлекла къ себѣ и голыдыбы, которая продолжала льнуть къ большевикамъ, что ей было выгоднѣе.

Частная предпримчивость въ торговлѣ была подъ вліяніемъ лѣвыхъ теченій совершенно задушена, путемъ многомиліонныхъ правительственныхъ субсидій кооперативамъ, съ которыми поэтому частныя предпріятія конкурировать не могли. Весь кооперативный аппаратъ былъ захваченъ социалистами всѣхъ отгѣнковъ до скрытыхъ большевиковъ включительно, которые сейчасъ же использовали его для партійныхъ цѣлей. Почти во всѣхъ кооперативахъ были организованы т. н. Неторговые Отдѣлы, занимающіеся духовнымъ и культурнымъ развитіемъ своихъ членовъ. Эти отдѣлы издавали на территоріи Сибири 53 газеты и журналы; всё безъ исключенія социалистическаго и антигосударственнаго характера. Кооперативы не прекращали связи съ Московскимъ Народнымъ Банкомъ и со своими отдѣленіями въ Совѣтской Россіи. Съ точки зрѣнія торговой эти учрежденія занимались операціями, совершенно не предусмотрѣнными ихъ уставами, спекулируя и роняя стоимость рубля.

Неоднократныя попытки Верховнаго Правителя назначить Сенаторскую Ревизию и тѣмъ обуздать кооперативы, всегда разбивались объ оппозицію Совѣта Министровъ, почти поголовно заинтересованныхъ въ кооперативахъ лично, а также иностранцевъ и евреевъ.

Своимъ назойливымъ вмѣшательствомъ и отсутствіемъ реальной помощи, Иностранныя Миссіи возбудили всеобщую ненависть къ себѣ народа, который желалъ избавленія отъ ига иностранцевъ пожалуй больше, чѣмъ отъ ига красныхъ.

Насколько я знаю, какъ въ Омскѣ, такъ и въ Екатеринодарѣ, въ Новороссійскѣ и Крыму доминирующую роль играли квази дружественные вліянія союзниковъ. Какъ въ Омскѣ, такъ и въ Севастополѣ имъ вѣрили, слушались ихъ совѣтовъ и наконецъ попадали въ кабалу дружеской союзной миссіи графа Маргеля, полковника Бюкеншопа и Пѣшкова, отчего и гibli. Адмиралъ Колчакъ былъ преданъ большевикамъ чехами по приказу подписанному генераломъ французской службы Жаненомъ, генералъ Брангель почти арестованъ и его армія предана большевикамъ по приказу генерала французской службы. Въ частности въ Сибири принесли огромный вредъ американскія общественныя организаціи, которыя вопреки лояльности отношенія своего правительства, объединили и субсидировали еврейскія силы и защищая ихъ подъ своимъ національнымъ флагомъ дали

возможность творить свойственное имъ дѣло растленія нарождающейся государственности.

Кооперативы были переполнены евреями. печать оказалась полностью въ ихъ рукахъ. Вся Сибирь покрылась сѣтью организациі У. М. С. А., состоящей почти исключительно изъ американскихъ и русскихъ евреевъ, слабыхъ и сильныхъ, громадными денежными средствами и ведущими дѣятельную социалистическую, сіонистскую, антиправославную пропаганду въ самой толщѣ войскъ и населенія.

Тотъ-же союзъ, имѣя свои отдѣленія въ Совѣтской Россіи съ ними сношенія черезъ фронтъ, причемъ часто его агенты оказывались военными шпионами и почти всегда экономическими.

Армія чувствовала зыбкость и непрочность своего тыла и несмотря на громадное число приказовъ, возваній, прокламаціи и политическихъ брошюръ, не понимала, за что собственно она сражается. Возванія твердили: «Вся земля трудовому народу», «За Учредительное Собраніе», «За Единую Великую Россію», «Солдаты, вы первые получите землю», «Ваши семьи будутъ обезпечены казной» и т. д. Солдаты соображали: Тамъ у красныхъ земля уже отдана трудовому народу, солдаты отлично уже обезпечены, ихъ семьи такъ-же. — Оставалось сражаться за туманные, ничего не говорящіе лозунги «Учредительнаго Собранія», «Единой Великой Россіи». Солдаты сравнивали прокламаціи, сбрасываемыя съ красныхъ аэроплановъ съ тѣми, которыя имъ раздавало начальство и недоумѣвали, не находя между ними почти никакой разницы.

Все это происходило отъ того, что желая побѣдить большевиковъ въ яркости и заманчивости лозунговъ, Омское Правительство старалось въ той же плоскости, что и большевики, играя на низменныхъ инстинктахъ выгоды, приращенія матеріальныхъ благъ и послабленійхъ, т. е. въ той плоскости, гдѣ большевики непобѣдимы, потому что ярче большевистскихъ, грабь, рѣжь, кради, насилье, — ничего придумать нельзя.

Вмѣсто того, чтобы противопоставить чудовищнымъ принципамъ большевистскаго матеріализма историческія основы Русскаго духа и Православной этики, облеченныхъ въ форму права и законности, Омскъ вдохновлялъ свою Армію подачками и обѣщаніями выгодъ, каковыя приходилось все увеличивать и увеличивать и тѣмъ самымъ все ближе и ближе подходить къ обѣщаніямъ большевиковъ. Яркимъ примѣромъ прочности духа арміи, воспитанной на «выгодѣ», является случай, когда уничтоженіе керенокъ вызвало значительное ослабленіе наступательной способности арміи. Оказалось, что солдатамъ доставалось иногда очень большія суммы денегъ, снимаемая съ убитыхъ или плененныхъ красноармейцевъ и что уничтоженіе керенокъ сильно уменьшило этотъ доходъ.

Ослѣпленные «выгодой» и не имѣя болѣе высокихъ стимуловъ, солдаты просто перестали драться.

Духовно-религіозныя начала были забыты вовсе, о нихъ вспомнили уже подъ конецъ, начавъ формированіе крестовыхъ дружинъ. Съ самаго начала дѣло было скомпрометировано приказомъ съ призывомъ бороться съ большевиками во имя «Христа и Магомета», съ цѣлью, вѣроятно, однимъ приказомъ вдохновить заодно ужъ и магометанъ.

Я не былъ ни участникомъ, ни свидѣтелемъ другихъ бѣлыхъ выступленій, но общезвѣстные факты ихъ исторіи мнѣ доказываютъ полную тождественность ихъ возникновеній, бытія и причинъ гибели съ трагедіей

Омска, а на основаніи всего вышеизложеннаго причины паденія Омскаго Правительства сводятся къ слѣдующему:

1. Появленіе Адмирала Колчака, окруженнаго иностранными миссіями и открытое заявленіе союзниковъ, что онъ поставленъ ими, лишило его въ глазахъ народа ореола національнаго героя и придало характеръ агента «ненавистныхъ иностранцевъ, граблящихъ Россійское достояніе».

2. Конструкція власти была совершенно не свойственна историческимъ обычаямъ народа, была ему чужда и непонятна.

3. Правительство состояло изъ людей партійныхъ, плохо знающихъ народъ и никогда ранѣе не занимавшихся вопросами управленія имъ.

4. Велѣнія власти носили характеръ неувѣренности, слабости и уступчивости, чего народъ, изстрадавшійся по твердой національной власти, простить не могъ.

5. Въ основаніи всѣхъ дѣйствій правительства лежало желаніе все еще спасти «завоеванія революціи» вмѣсто категорическаго признанія, что революція сама и всѣ ея завоеванія — зло.

6. Попраніе основъ государственности — справедливости и національнаго достоинства (право собственности).

7. Отсутствие религіозности и церковности власти, — ибо народъ не понимаетъ власти, дѣйствующей не въ единеніи съ Церковью, безъ ея благословенія и не защищающей се отъ «жидовъ», оскверняющихъ храмы, надругивающихся надъ Святыми Иконами и умучивающихъ епископовъ и священниковъ.

8. Незвѣстность отношенія власти къ мученической кончинѣ за Вѣру и Родину Государя Императора и Его Семьи, въ глазахъ народа мученика и праведника «умученнаго жидами».

В ы в о д ъ:

Омскій періодъ Русской Исторіи лишній разъ доказалъ, что въ Россіи могутъ быть только два политическихъ строя:

- 1) Пугачевщина или современный большевизмъ,
- 2) Самодержавіе монарха, окруженнаго совѣтчиками изъ народа, т. е. Государевой Думой съ законо-совѣтательными функціями.

Мнѣ могутъ возразить, что способъ управленія исторически присущій русскому народу, русскому духу не могли быть примѣнены въ то время, когда вся страна находилась въ объятіяхъ раздирающей ее анархіи и что для ея успокоенія требовалась особая структура власти и методы управленія.

Это вѣрно. — Диктатура строй временный, ея задача побѣдить «антп-русскіе» теченія и привести страну къ постоянному образу правленія, но несмотря на свой временный характеръ диктатура достигнетъ цѣли, только слѣдуя по тому же національному пути понятному и родному каждому русскому, по пути, освѣщенному яркимъ свѣтомъ историческихъ русскихъ маяковъ, которые суть: Богъ, Царь, Родина.

Вотъ тѣ лозунги, которые слыяще большевистскихъ, такъ какъ они суть начала національныя и этноскія, оправдавшія себя на дѣлѣ, создавъ великую державу Россійскую.

Побѣдить большевиковъ и успокоить страну, то правительство, которое пойметъ, что принципами національными и этическими тысячелѣтіе создавала свое величіе Россія и что тѣми же социалистическими лозунгами, но по приличію и потускнѣе большевиковъ не побѣдить.

Надо забыть о всѣхъ такъ наз. «завоеваніяхъ революціи» и начертать на нашихъ знаменахъ:

За Вѣру, Царя и Отечество.

Эти лозунги вколыхнутъ народную душу, за такимъ знаменемъ русскій народъ пойдетъ.

Сергій Толстой Милославскій.

Николинъ день.

Этотъ день 9 мая, день перенесенія св. мощей Преподобнаго Чудотворца Николая, широко празднуется, какъ извѣстно, по всей православной Россіи. Память Святителя высоко чтится Русскимъ Народомъ и послѣ Матери Божіей ставится на первое мѣсто среди всѣхъ святыхъ.

Послѣ божественной литургіи въ этотъ день настоятель берлинской Посольской церкви о. Архимандритъ Тихонъ въ своемъ словѣ, вспоминая житіе и явленія святого Николая, нашель поученіе и для нашихъ дней.

Начиная уже съ библейскихъ временъ неоднократно совпадаютъ періоды упадка вѣры съ бѣдствіями еврейскаго народа и возвращеніе къ Богу — новымъ возрожденіямъ его.

Позднѣе въ Элладѣ высшій расцвѣтъ христіанства совпадаетъ съ наибольшимъ величіемъ и могуществомъ всей страны.

Стала падать вѣра — сталъ отходить и Господь. Пошли тяжкія испытанія до порабощенія магометанствомъ включительно. Расцвѣтъ великой Римской Имперіи, захватившей подъ свое владычество почти весь заселенный тогда міръ, имперіи, представлявшей дѣйствительно необычайную силу и славу, такъ же совпадаетъ съ ярко выраженнымъ религіознымъ чувствомъ народа. Поколебалась вѣра Христова — поколебался и Римъ. Чѣмъ дальше отходили римляне отъ Бога, тѣмъ большія бѣдствія постигали страну, и въ концѣ концовъ отъ величайшей въ прошломъ имперіи остались однѣ воспоминанія, сдѣлавшихся предметомъ изученія до нашихъ дней, былой культуры, славы и могущества.

Не то же ли мы видимъ и у насъ? Въ былое время несмотря на чрезвычайную простоту жизни и внѣшнюю некультурность русскій народъ создалъ высокую духовную культуру православія, горячо вѣрилъ въ Бога, и эта вѣра дѣлала чудеса. Она помогла выйти русскому народу изъ тягчайшихъ испытаній, помогла пережить двухсотлѣтнее татарское иго, лихолѣтье смутнаго времени; сколько разъ на краю гибели глубокая, горячая вѣра русскаго народа спа-

сала и возрождала его и послѣ каждого испытанія „святая Русь“ выходила еще болѣе крѣпкой въ вѣрѣ, еще болѣе сильной и могучей.

Благодать Божія почивала на русскомъ народѣ и маленькое Московское княжество, не имѣвшее ни морей, ни водныхъ путей, ничего, что необходимо для нормальнаго роста каждого государства, превратилось въ величайшую и могущественнѣйшую имперію, занявъ пространство въ одну шестую часть земного шара отъ Ледовитаго океана до Чернаго моря и отъ Балтійскаго моря до Тихаго океана.

Велика, искренна и горяча была вѣра! Высока была культура духа русскаго народа при всей внѣшней простотѣ его.

Но вотъ подъ вліяніемъ запада высшій классъ русскаго народа, такъ называемая интеллигенція, начинаетъ уклоняться въ сторону матеріалистическихъ интересовъ. Все болѣе и болѣе начинаетъ замѣнять вопросъ вѣры отвѣтами кажушагося разума, постепенно все болѣе и болѣе отходить отъ церкви Христовой и доходить наконецъ въ большей своей части до полнаго безразличья и почти полнаго безвѣрія. Какъ рыба портится отъ головы, такъ и русскій народъ начавъ со своихъ верховъ сталъ отходить отъ Бога до самыхъ низовъ, до самаго простаго народа.

Забыты и пусты православные храмы! Исчезла высокая духовная культура, сталъ дичать и звѣрѣть русскій народъ и Господь отвернулся отъ него.

Начались тяжкія испытанія: неудачныя войны, страшная вражда, измѣна, предательство, жесточайшая междуусобица, голодъ, моръ, кровь полилась рѣкой непрерывной по всей необъятной русской землѣ и величайшая въ мірѣ страна дошла до полнаго разоренія, униженія и упадка.

Разрушены города и сооруженія, сожжены села и лѣса, все что рядомъ столѣтій собрано и скоплено русскимъ народомъ, все что дала его культура, искусство и геній, все исковеркано, испакащено и уничтожено.

Мы не привыкли смотрѣть на вещи просто. Въ каждомъ случаѣ стараемся усмотрѣть цѣлый рядъ обстоятельствъ и причинъ, повлекшихъ за собой тѣ или другія послѣдствія. Но кто же создаетъ эти обстоятельства, причины и случаи? Кто неисповѣдимыми путями направляетъ жизнь отдѣльныхъ людей и народовъ? Но мудрствуйте лукаво. Фактъ остается неоспоримымъ — во всѣ времена — высшій подъемъ вѣры народа влечетъ за собой и высшій расцвѣтъ его, силу и славу. Упадокъ вѣры, попытки замѣнить ее проявленіемъ разума, неизбежно влекутъ за собою тяжкія испытанія, а иногда и гибель народа.

Что же наша дорогая Родина, наша Русь, въ быломъ, святая? Поняла ли она это? Раскаялась ли въ своихъ тяжкихъ грѣхахъ? Въ своемъ Богоотступничествѣ?

Да — поняла! . . . .

Русскій народъ, объятый ужасомъ содѣяннаго сталъ отрезвляться, сталъ обращаться къ Господу. Несмотря на беспощадный терроръ, каждый день приноситъ новыя и новыя доказательства подъема вѣры и все увеличивающагося религіознаго движенія. Въ одной Москвѣ уже въ 1919 году было три духовныхъ академіи переполненныхъ слушателями въ большинствѣ изъ интеллигенціи.

Вернулась къ народу русскому его вѣра православная — вернется и великая, могучая Россія.

Ну, а мы что? Та часть русской интеллигенціи, что успѣла спасти свои животы за границей, не дрожитъ день и ночь отъ возможности быть убитой, не томится въ темницахъ, не видитъ и не переживаетъ ежедневно и ежечасно того леденящаго ужаса, который царитъ тамъ на мѣстѣ бывшей величаво спокойной, во всемъ обильной, прекрасной Россіи.

Что же мы? Раскаялись, поняли свои грѣхи, обратились, какъ тамъ русскій народъ къ Господу? — Нѣтъ, мы также враждуемъ, мудрствуемъ, а въ церковь не идемъ.

Особенно замѣтно это въ Николинъ день, въ день особо чтимый русскимъ народомъ, наша маленькая домовая церковка при посольствѣ была далеко не переполнена, а вѣдь православныхъ въ Берлинѣ тысячи, можетъ быть и десятки тысячъ.

Глубоко вѣруемъ, что Господь по милосердію своему вновь посѣтитъ своей благодатью вѣрующій русскій народъ, и мы вернемся на родину, но съ чѣмъ придемъ мы къ родному народу? Что у насъ будетъ общаго, у насъ безразличныхъ, съ глубоко вѣрующими? Развѣ поймемъ мы другъ друга? Не явимся ли мы еще болѣе чужими, чѣмъ тогда, когда стояли во главѣ этого народа и воображали, что его знали, а на дѣлѣ оказалось, что ничего общаго съ нимъ не имѣли. Нѣтъ, какъ слѣпому не понять зрячаго, такъ и не вѣрующему не понять вѣрующаго. Вѣдь истинная глубокая вѣра есть особый духовный миръ, есть степень совершенства. И будетъ послѣднее горше перваго.

Только здѣсь на чужбинѣ поняли и оцѣнили мы вполне, какъ дорога намъ родина и тѣмъ ужаснѣе будетъ, когда лелѣемая мечта возвращенія обратится въ дѣйствительность, а намъ скажутъ — уйдите, вы чужіе, вы не вѣрующіе!

А. Ольгинскій.

28/11 Пнд. Св. безсребр. и чудотв. Кира и Іоанна. Преп. Павла, Сергія и Германа, Валаамск. чудотв. — Русскимъ войскамъ подъ водительствомъ гр. Миниха сдался Данцигъ 1734 г.

Худое видѣли, хорошее увидимъ.

29/12 Втр. Св. первоверховныхъ Апост. Петра и Павла. Преп. Петра, царевича Ордынск., Ростовск. чудотв. † преп. Никандра Псковского. Св. Мѣ. XVI, 13-19. — Кончина поэта Е. А. Баратынскаго 1844.

Пироги до того доведутъ, что и хлѣба не дадутъ.

30/13 Срд. Соборъ святыхъ дванадесяти апостолъ. — Учрежд. Казанской Духовной Академіи 1842 г.

На хотѣнье есть терпѣнье.

„ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ“.

Органъ Монархической мысли.

Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ — каждое 1/14 и 15/28 число.

Подписка принимается въ Редакціи журнала:
Berlin-Friedenau, Friedrich-Wilhelm-Platz 13II.

Условія подписки:

Въ Германіи, Австріи, Чехо-Славіи, Венгріи, Болгаріи,
Румыніи и окраинныхъ государствахъ:

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.
	10 м. 60 пф.	30 м. 50 пф.	60 мар.
Въ Юго-Славіи	12 герм. м.	34 герм. м.	65 герм. м.
Въ Турціи	18 „ „	50 „ „	90 „ „
Во Франціи и Бельгіи	6 ффр.	15 ффр.	25 ффр.
Въ Швейцаріи	2 шв. ффр.	5 шв. ффр.	9 шв. ффр.
Въ Даніи, Швеціи и Норвегіи	2 кр.	5 кр.	9 кр.
Въ Англіи	2 шил.	5 шил.	9 шил.
Въ Америкѣ	15 герм. м.	42 герм. м.	80 герм. м.
Въ Италіи	6 лиръ	15 лиръ	25 лиръ

Редакція журнала „Двуглавый Орелъ“ обращается ко всѣмъ читателямъ и особенно къ лицамъ, сочувствующимъ направленію журнала, съ просьбой присылать съ мѣстъ статьи, замѣтки, корреспонденціи и прочій литературный матеріаль. Это дало бы возможность журналу наиболѣе всесторонне освѣщать то русское дѣло, которому онъ служить.

Въ редакціи журнала „Двуглавый Орелъ“ (Berlin-Friedenau, Friedrich-Wilhelm-Platz 13II.) продаются слѣдующія изданія:

1. „Двуглавый Орелъ“, Органъ монархической мысли. Цѣна выпуска — 5 мар.

2. „Правда о Царской Семьѣ и темныхъ силахъ“ В. Руднева, товарища Прокурора Екатеринославскаго окружного суда, командированнаго министромъ юстиціи Керенскимъ въ чрезвычайную слѣдственную комиссію по разсмотрѣнію злоупотребленій бывшихъ министровъ, главноуправляющихъ и другихъ высшихъ должностныхъ лицъ. Цѣна 5 мар.

3. „Земля—дающимъ хлѣбъ“. Брошюра Земскаго. Цѣна 3 мар.

4. „Лучъ свѣта“. Литературно-политическій журналъ, №№ 1—3

Въ № 3 помѣщено изслѣдованіе извѣстнаго знатока іудейства С. А. Нилуса, заключающее въ себѣ тайные протоколы Собраній Мудрецовъ Сіона. Цѣна №№ 1 и 2 по 5 мар., № 3—18 мар.

Двухнедѣльный журналъ

Двуглавый Орелъ

выходитъ 1-го и 15-го числа cadaго мѣсяца.

Продажа отдѣльныхъ выпусковъ и пріемъ объявленій производятся въ конторѣ журнала (Berlin-Friedenau, Friedrich-Wilhelm-Platz 13II.) ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до часу дня.

Цѣна отдѣльнаго номера въ Берлинѣ

5 марокъ.